

Эльхан
Шахиноглу

От «Майдана» к «Майдану»

... Несомненно, каждый читатель найдет в этой работе ответ на интересующие именно его вопросы, относящиеся к теме исследования.

— Ильгар Велизаде

Эльхан Шахиноглу

От «Майдана»
к «Майдану»

Был месяц апрель. Тогда я думал, что опоздал с приездом в Киев, ведь Виктор Янукович уже сбежал, а временное правительство назначило дату президентских выборов. Но именно апрель 2014 года стал одним из самых тяжелых месяцев в новейшей истории Украины, и я стал свидетелем тяжелой психологической драмы этого государства. Люди не знали, больше радоваться уходу Януковича и победе «Майдана» или беспокоиться по поводу потери Крыма и начала сепаратизма на востоке страны. Я за год трижды побывал в Украине, кроме Киева съездил и в Донецк, увидел начало тех процессов, которые еще продолжаются и жертв к сожалению становится все больше.

Эльхан Шахиноглу

От «Майдана» к «Майдану»

Баку, Издательство “Qanun”, 2015, 124 с., 300 тираж

Корректор: Нармина Мамедова

ISBN 978-9952-26-963-5

© Эльхан Шахиноглу, 2015

© “Qanun” Nəşriyyatı, 2015

Издательство “QANUN”

Баку, AZ 1102, пр. Тбилиси 76

Тел: 431-16-62; 431-38-18

E-mail: info@qanun.az

Web: qanun.az

www.fb.com/Qanunpublishing

Содержание

Взгляд со стороны	6
Восток – дело тонкое	10
Анатомия «Майдана»	22
«Мы начнем партизанскую войну»	30
Апрельские будни Киева – «Новороссия» и газ	40
Битва за умы пассивного большинства в Донецке	45
Виктор Ющенко: «Колокол звонит по всем»	59
Июньские будни Киева – начало президентства, блицкриг и нейтральный статус	64
Октябрьские будни Киева – неточные прогнозы, проект «Стена», посредничество Кучмы и возможности олигархов	69
Автономия, которой уже нет	87
Реакция Баку на «Майдан» и будущее отношений	103

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

2014 год оказался весьма знаковым в истории нашей планеты, но, пожалуй, более всего он запомнится гражданам Украины – страны, которая пережила самые драматические эпизоды в своей новейшей истории. Потеря Крымского полуострова и рост сепаратистских настроений на востоке страны привели к углублению украинско-российских противоречий, стали причиной открытого конфликта между двумя странами. Этот конфликт, тлеющий поныне и грозящий вновь вспыхнуть опасным пламенем, стал причиной повышенного интереса к Украине со стороны политических кругов и обычных обывателей из десятков стран мира.

В числе многих журналистов, аналитиков и даже литераторов из разных стран, обращавшихся к украинской тематике, был и наш соотечест-

венник, политический аналитик Эльхан Шахиноглу, трижды в 2014 году посещавший Украину и воочию проследивший динамику событий в этой стране. Опытный журналист и пытливый исследователь, он встречался с множеством украинских политиков, экспертов и простых граждан с целью передать их мысли и переживания относительно всего происходящего и вычислить траекторию развития политических процессов – как в Украине, так и вокруг нее. Будучи профессиональным журналистом и политическим аналитиком с большим опытом работы в конфликтных регионах, Эльхан не побоялся максимально приблизиться к конфликту, что называется, почувствовать его на себе. Побывав в эпицентре бушующего «Майдана», в переживающем глубокий кризис Донецке, встречаясь с самыми разными людьми, он не боялся задавать им непростые вопросы и нередко получал на них ответы, которые трудно давались самим интервьюерам. Ведь речь шла об их стране, которая стремительно менялась на глазах под влиянием обрушившихся на нее обстоятельств. Украина – страна с богатой историей и вековыми традициями, стала менять привычный уклад жизни, примеряя на себя роль буфера, разделяющего не только две интеграционные системы, но и два мировоззрения. В этих условиях важно передать нюансы, детали этой трансформации, раскрыть

их одинаково как непосвященному, так и искусственному в политике человеку.

Автор данного исследования хорошо справился с поставленной задачей. В то же время в свойственной ему манере изложения материала Эльхан не навязывает читателю своего мнения и выводов, предлагая ему самому расставить акценты и определить приоритетные темы. Несомненно, каждый читатель найдет в работе ответ на интересующие именно его вопросы, относящиеся к теме исследования. Но даже если этого не произойдет, автор предлагает направление и дает ориентиры, как это сделать более эффективно, если речь идет о взгляде со стороны.

Структура исследования предлагает своеобразный маршрут в пространстве и во времени, позволяющий читателю окунуться в украинские реалии 2014 года и совершить это путешествие вместе с автором. Глядя на Украину глазами Эльхана Шахиноглу, невольно становишься его незримым спутником в этом полном перипетий путешествии. Волнуясь за будущее азербайджано-украинских отношений, автор часто вопрошает у своих интервьюеров об их отношении к перспективам сотрудничества Киева и Баку, предлагая поговорить о них с самых разных позиций. Но самым волнительным моментом является разговор с представителями азербайджанской диаспоры в Украине и руково-

дителями крымско-татарской общины страны, которые, не сомневаясь в прочности уз, объединяющих украинский и азербайджанский народы, искренне верят в лучшее будущее двухсторонних связей. Эта вера передается и нам – читателям, для которых вывод о безальтернативности украинско-азербайджанских отношений напрашивается сам собой.

Ильгар Велизаде,
политолог

ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ

«Майдан» на тюркском языке звучит так же: «Мейдан». Может, поэтому в Азербайджане любят повторять это родное слово. Но политический «Майдан» уже не так интересен в Азербайджане, как это было в 2004 году. Когда случился первый «Майдан» в Киеве, и украинцы вышли на улицу, это воодушевило оппозицию и в Азербайджане. Ведь не за горами были парламентские выборы, и даже ничего не надо было придумывать на счет цвета «новой революции». Оппозиция в Азербайджане оделась в те же оранжевые цвета, что и в Украине. Я даже помню, как однажды бывший лидер партии «Мусават» Иса Гамбар на одной из встреч с журналистами и экспертами подарил присутствующим, в том числе и мне, оранжевую майку, хотя поносить мне ее не пришлось.

«Майдан» в Баку в 2005 году не получился. После парламентских выборов все завершилось быстро, сидячий протест закончился, даже не начавшись; как и в 2003 году, в 2005-м оппозиции ничего не оставалось, как принять действующую реальность. А реальность в Баку, в отличие от Киева, была таковой: основная масса протестного электората не горела желанием выйти на улицу и пойти за оппозиционными лидерами, а полиция быстро и жестко пресекла митинг оппозиции, который мог перерасти в сидячую демонстрацию, и конец был неизвестен никому. На этом плохая копия «первого Майдана» в Азербайджане быстро закончилась, и это стало началом охлаждения отношений между Вашингтоном и Баку. Ведь за попыткой совершить новую «оранжевую революцию» в Азербайджане тоже чувствовалось дыхание политтехнологов из Вашингтона. Постепенно все негосударственные организации США в Азербайджане, включая Фонд Сороса, Национальный Института Демократии, IREX и даже бюро радио «Свобода», которое финансируется Конгрессом США, закрылись. В Баку из американских организаций осталось только... посольство США, и то без своих мощных помощников оно выглядит каким-то вялым, не похожим на себя. А были времена, когда послы США и все вышеназванные американские организации в Баку были завсегдаемыми по-

литических тусовок, но годы шли, и официальный Баку уже не нуждался в моральной и материальной поддержке Вашингтона, как в 1990-ые годы.

Москва стала ближе Баку, и поддержка Азербайджана со стороны США в вопросах безопасности отошла на задний план. Москва, в отличие от Вашингтона, не готовит «цветных революций» и не поднимает вопросы прав человека. Значит, вопрос «Кого же нужно бояться в первую очередь?» стал риторическим для официальных лиц Азербайджана. Да и за примерами не нужно было далеко ходить: хаосы в Ливии, Ираке и Сирии о многом говорили. Как и Москва, официальный Баку был уверен – за событиями в Киеве стояли главным образом США.

Как и во всем мире, «второй Майдан» также привлек внимание азербайджанцев. Но на этот раз азербайджанская оппозиция была простым наблюдателем, и никак не собиралась повторить неудавшийся опыт восьмилетней давности. В Азербайджане недоумевали: что же заставило киевлян в эти холодные дни выйти на улицы и выступить единым фронтом? Это борьба за хорошую идею или борьба против всего, что делал президент Виктор Янукович?

Если занимаешься политической аналитикой, и журналисты все время тебя спрашивают по одной и той же теме, то нет ничего лучшего, чем быть

на месте событий и обсудить ситуацию с теми, кто этим жил. Поэтому я решил поехать в Украину и увидеть все своими глазами.

Был месяц апрель. Тогда я думал, что опоздал с приездом, ведь Янукович уже сбежал, а временное правительство назначило дату президентских выборов. Но именно апрель 2014 года стал одним из самых тяжелых месяцев в новейшей истории Украины, и я стал свидетелем тяжелой психологической драмы этого государства. Люди не знали, радоваться ли уходу Януковича и победе «Майдана» или беспокоиться по поводу потери Крыма и начала сепаратизма на востоке страны. Так, в противовес «Майдану» было создано движение «Антимайдан». Если «Майдан» означал евроинтеграцию и борьбу со всем, что связано с Януковичем, то «Антимайдан» означал интеграцию с Россией и борьбу с националистическими течениями в их понимании.

В первый же день моего пребывания на украинской территории я столкнулся с «сюрпризом». В киевском аэропорту мне пришлось дважды пройти паспортный контроль. Меня провели в специальную комнату. Интересовались, какова цель моего визита в страну, на какие темы пишу в Азербайджане, что думаю о происходящем в Украине. Это был тест на политкорректность, поэтому надо было отвечать так же – не возвращаться же с пустыми руками домой.

Тест прошел, и я уже на «Майдане». Дежавю. Не может быть! Это же мои студенческие годы. Те же палатки, которые были на площади «Свободы» в центре Баку, те же бурные дискуссии между людьми разных возрастов, те же костры, раздача еды – да здесь буквально все мне напоминает далекий 1989-й год. Неужели украинцы проходят тот путь, который мы прошли 25 лет назад?

В ближайшем кафе встретился с давним знакомым, украинским экспертом Игорем Семиволосом, обменялись мнениями относительно развивающихся процессов. Потом были десятки других встреч с экспертами и политиками. В первые же дни мне показалось, что о проблемах говорят чересчур много, все продолжается именно на уровне «кто виноват, и что делать», и очень мало конкретных предложений и действий. Обсуждалось и выдвигалось очень много вариантов. «Сделаем так, сделаем эдак». Пока я сидел с украинскими экспертами в разных кафе и рьяно дискутировал на тему, что же нужно делать, чтобы остановить сепаратизм, захват территорий и вмешательство соседней страны во внутренние дела Украины, в Харькове, Николаеве, Днепропетровске уже шли уличные столкновения, не говоря уже о Славянске, Донецке и Луганске. На тот момент, когда я слушал выводы и прогнозы украинских экспертов, не было ни боеспособной армии, ни батальонов,

ни тех, кто будет бороться за территориальную целостность страны, все было создано на быструю руку позже. Тогда новые власти в Киеве только ультиматумами грозились против сепаратистов. Но было понятно еще тогда, что одними ультиматумами сепаратистов не разоружить. Они готовились к этому дню давно и не собирались упустить свой «исторический шанс».

В апреле Украина пребывала в трех разных форматах. Первый формат – это «Майдан» со своей автономной жизнью, который требовал отдельного внимания общества. Второй формат – готовящиеся президентские выборы, хотя многим тогда еще было непонятно, как можно проводить выборы, когда одна часть населения (Славянск, Донецк и Луганск) не сможет физически голосовать. Третий формат – сепаратистский марш на востоке страны.

Украина фактически была разделена на два лагеря – «свои» и «чужие». Свои – это те, кто выступают против Януковича, против сепаратизма, за евроинтеграцию и за территориальную целостность, чужие – это те, кто в команде Януковича, с пониманием относятся к требованиям сепаратистов и выступают за союз с Россией. Если раньше между «своими» и «чужими» была определенная красная линия, и между ними шел лишь горячий диалог, иногда переходящий в разборки кулаками в парламенте, то теперь оба вооружились и готовы были защитить свои взгляды с оружием в руках.

За все время существования независимой Украины между западной и восточной частью был некий социальный и политический компромисс. Они жили отдельной жизнью и не вмешивались в проблемы друг друга. Лишь президентские и парламентские выборы давали повод дискуссиям на тему: «Западная или восточная линия важнее для Украины?» Начиная с 1991 года, всем украинским политикам удавалось как-то маневрировать между двумя разными линиями и понятиями. Даже лидер «оранжевых» президент Виктор Ющенко не дал повода для разделения страны по разные стороны баррикад. В беседе со мной позитивно отзывался о президентстве Ющенко политолог Вадим Карасев. Карасев – завсегдатай российских информационных и аналитических каналов. Не могу сказать, что господин Карасев так уж верен западной линии интеграции Украины. У него свои мотивы не принимать прозападную модель, но даже он был уверен в том, что «первый Майдан» был более корректен в своих целях, чем «второй».

Конечно, при «первом Майдане» не было оружейных залпов, убийств мирных демонстрантов и радикализации правых сил. Москва, скрипя зубами, могла терпеть «первый Майдан», но нервов на «второй Майдан» у Кремля не осталось, и ушла вся политкорректность, запрещающая вмешиваться во внутренние дела другого государства. Во-

прос был поставлен прямо: Украина или со мной или против меня.

Вся система баланса развалилась при Януковиче. Янукович после прозападного президента Ющенко возвратил себе проигранные голоса и показал всему миру, что у него есть сильная электоральная база. Но при Януковиче случилось то, от чего другие лидеры Украины долгие годы могли отмежеваться. Возник все тот же вопрос: интеграция с кем – с Западом или с Россией? Януковичу не повезло со временем. Он был не в то время и не в том месте. Если бы Янукович пришел во власть еще в 2004 году, то, как минимум, он смог бы президентствовать первый срок.

Но не тут-то было. У Европейского Союза (ЕС) был свой план по Украине, а у Кремля – свой. ЕС ждал окончательного ответа от Януковича, готова ли Украина подписать с ЕС соглашение об ассоциации? Янукович не давал ни утвердительного, ни отрицательного ответа. Ведь ему в затылок дышал Кремль, который ждал от Януковича другого ответа: вступит ли Киев в Таможенный и Евразийский Союз? Януковичу несколько месяцев удавалось играть меж двух огней, но срок прошел, и каждая из сторон ждала от него окончательного ответа.

Янукович больше думал об интеграции с ЕС, даже европейские комиссары говорили, что президент Украины готов был подписать с Брюсселем

соглашение. Но что-то не заладилось у Януковича, или на него оказывалось мощнейшее давление, и он решил взять паузу, чем загнал себя окончательно в угол.

Евразийский Союз - это что-то между СССР и ЕС. Хотя в бытность Владимира Путина премьер-министром России он утверждал, что создание Евразийского Союза вовсе не означает восстановление СССР. Он подчеркивал, что тесная интеграция на политической и экономической основах является требованием времени. Замысел Путина состоял в формировании политического и военного блока, ядро которого составит Россия.

Путин, выступая в Мюнхене в 2007 году на конференции по международной безопасности, говорил о необходимости положить конец гегемонии США в мире. Заняв президентское кресло во второй раз, он начал реализовывать эту свою идею. Другими словами, Путин хочет создать новый силовой центр наряду с уже существующими – США и Европейским Союзом.

В своей известной статье в газете «Известия» Путин дал понять, что хорошо знает сильные и слабые стороны Европейского Союза. В чем сила ЕС известно, а в чем Путин видел его слабые стороны, на которые он намекал в своей статье? Наверное, он имел в виду возникшие в последние годы в ЕС экономические проблемы, финансовый кризис в

Греции, Италии и Португалии. Путин претендовал на то, что в Евразийском Союзе аналогичных проблем не будет, и в чем-то он будет превосходить ЕС. Это было довольно смелое заявление, учитывая нынешнюю сложную экономическую ситуацию в России. Но с какими странами и технологиями можно достичь этой цели? Россия пока что ничего, кроме нефти и газа, не может предложить мировому рынку. Бывший президент и нынешний премьер-министр России Дмитрий Медведев, назвав это модернизацией, пытался создать в Сколково парк современных технологий. Под эту программу было выделено очень много средств, однако пока о каких-либо серьезных результатах говорить не приходится. Отправленный в отставку министр финансов России Алексей Кудрин, будучи ещё вице-премьером, говорил о том, что идея Сколково очень дорого обойдется России в прямом смысле слова. Поэтому, кроме формального аббревиатурного совпадения (и там, и тут ЕС), говорить о равных возможностях между Евразийским и Европейским союзами пока вряд ли правильно. Это понимал и Янукович. Он знал о преимуществе ЕС, но структурные преобразования в экономике, которых требовал Брюссель от Януковича, стоили бы ему нескольких лет тяжелых усилий и, возможно, быстрого падения рейтинга. Не лучше было бы подождать, а заодно взять у Путина обещанные 15 миллиардов долларов.

Но у Путина было два условия Януковичу. Во-первых, Киев откладывает подписание с Брюсселем соглашения на неопределенный срок, во-вторых, Киев объявляет о вступлении в Таможенный и Евразийский Союз.

Москва была ближе по духу Януковичу, и он выбрал восточный вектор. ЕС на тот момент выглядел проигравшим, но и планам Путина не суждено было сбыться. Начался «второй Майдан». Студенты начали, поддержали их Вашингтон и Брюссель. Даже соглашение Януковича с оппозицией 21 февраля об урегулировании ситуации не спасло его от бегства. «Майдан» не простил Януковичу убитых демонстрантов. Но все же, зададимся вопросом: если бы та договоренность реализовалась, и при Януковиче прошли бы внеочередные президентские выборы, потеряла ли бы Украина Крым, и вооружились ли бы на Донбассе сепаратисты, поддержанные извне? По «запоздалому» мнению Путина – «нет». Но тогда зачем Путин все время говорит о Крыме как об исторической земле России, которая якобы не имеет никакого отношения к Украине. Это еще раз доказывает, что даже Янукович не спас бы Крым от захвата, это было вопросом времени. Любая «осечка» в политике Киева при Януковиче или после него все равно бы привела к той ситуации, которую мы сейчас наблюдаем.

В апреле 2008 года прошел саммит НАТО в Будапеште. Вашингтон поддержал членство Украины в НАТО, но Франция и Германия были против этого членства. Так вот, если бы вопрос членства Украины был решен на будапештском саммите, то все началось бы еще тогда. У Москвы уже тогда было все готово, просто за счет позиции Парижа и Берлина в Кремле отложили «план X». Кремль твердил, что не допустит присутствия натовских кораблей в портах Крыма. Поэтому еще тогда западным и украинским политикам и экспертам надо было проанализировать фразу Кремля «мы не допустим у берегов Крыма натовских баз». Наверное, никому и в голову не пришло бы, что за этими словами кроется реальное отделение Крыма от Украины со всеми сопутствующими шагами.

Прошло 6 лет с будапештского саммита, и Крым уже вне Украины. Как-то по одному из российских каналов слушал одного из политологов, который все время приводил пример Крыма восточным областям Украины: «Чего вы ждете? Выступление населения Крыма должно стать примером для вас. Действуйте». Не столько Крым стал примером для сепаратистских настроений на востоке, сколько наоборот. В Донецке и Луганске так «взялись за дело», что сепаратистам из Крыма мало не показалось.

АНАТОМИЯ «МАЙДАНА»

В апреле «Майдан», как и в прежние месяцы, жил своей жизнью. Люди даже не думали разбирать палатки и возвращаться в свои дома. «Майдан» фактически превратился в «музей на свежем воздухе». Тут были размещены фотографии погибших в ходе столкновений с «Беркутом», видны были гильзы на мостовой, «красовались» сожженные административные здания и автомобили. Как будто именно тогда проходили те самые баталии. Все оставалось так, как есть.

«Сколько времени вы еще собираетесь здесь жить? Вы не собираетесь расходиться и после президентских выборов?», – спросил я у одного из старожилов, для которого «Майдан» уже превратился в постоянное место жительства. «Мы будем здесь до тех пор, пока не сформируем то правительство, которое хотим», – ответил он мне. Зна-

чит, «Майдан», возможно, будет бурлить и после 25 мая, дня, на который были назначены президентские выборы, подумал я.

«Майдан» в апреле жил не только революционными настроениями. Немалое количество людей зарабатывали на «Майдане». Это было пространство, на котором развернулась бойкая торговля. Приходилось то и дело протискиваться между продавцами сувениров и игрушек. Вокруг «Майдана» можно было встретить и занимающихся дыхательной гимнастикой по китайской практике, и играющих на гитаре уличных музыкантов. Они и сейчас там.

Повстречались мне на «Майдане» и азербайджанцы. Вижу, какой-то рыжеволосый юноша буйно дискутирует с пожилым человеком, объясняя ему цели и задачи «Майдана». «Украинская молодежь уже готова к новой жизни», - бормочу я про себя. И вдруг тот самый юноша, о котором я думал, как о духовно окрепшем украинце, проходя мимо меня, останавливается и начинает странно разглядывать меня. «Что же во мне ему не понравилось», - спрашиваю про себя. «Ты не Эльхан?», - задает вопрос на азербайджанском языке юноша. «Да», - тихим голосом отвечаю я.

Оказывается, этот рыжеволосый юноша – азербайджанец, живущий в Киеве и примкнувший к демонстрантам. Парня звали Ибрагим. Он знал

меня по передаче «Гюназ ТВ», где я веду еженедельную аналитическую программу. Но я даже не думал, что в Украине азербайджанцы смотрят мою передачу. К моему удивлению Ибрагим был не последним азербайджанцем в Киеве, кто знал меня не по моим аналитическим статьям, а по моим передачам на телевидении. Не скрою, было очень лестно.

Ибрагим был популярен на «Майдане». Он был как бы олицетворением Гавроша на «Майдане». Ибрагим кому-то отдавал приказы, другим давал поручения, и даже выводил из «Майдана» провокаторов, как он считал, тех которые вели пропаганду против революционных настроений.

«А что тебя подвигло выйти на Майдан и ночевать здесь?», – поинтересовался я у него. Ибрагим сказал, что вышел на Майдан после призыва главы Меджлиса крымских татар Рефата Чубарова. «Обращаясь к крымским татарам, Чубаров призвал действовать во имя спасения Родины, как последователи Гаспринского и Чобанзаде (видные деятели крымских татар). Это глубоко тронуло меня, так как такие личности, как Чубаров, Гаспринский и Чобанзаде, для меня тоже олицетворяются как лидеры. Поэтому я бросил все дела и пришел на Майдан. С тех пор я в авангарде», – горячо заявил наш соотечественник.

В центре «Майдана» были развернуты несколько флагов Азербайджана, и полотнища охраняли наши соотечественники. Мало ли, что могло случиться. Провокаторов везде и всегда хватает. На одной из улиц я увидел флаг Армении. Армян тоже немало живет в Украине и в Киеве, и часть из них была солидарна с идеей «Майдана». Но, к сожалению, и на «Майдане» без провокаций не обошлось. В глубине «Майдана» рядом с флагом Армении был размещен и маленький «флаг» «Нагорно-Карабахской Республики» («НКР»). В диалоге с коллегой из Украины обратил внимание на данный факт. «Ведь вы сами тоже страдаете от сепаратистов, а на «Майдане» в скрытом месте вывешено «полотнище» непризнанного образования», – посетовал я. Он обещал довести эти сведения до официальных инстанций. Но когда я в июне был на «Майдане», маленький флаг «НКР» был еще там. Это то же самое, что если бы на «Майдане» красовались флаги «ДНР» или «ЛНР». Так как между «ДНР», «ЛНР» и «НКР» нет никакой разницы.

Ибрагим проводил меня в палатку, где находились крымские татары. Помню, как эта палатка была размещена в самом центре «Майдана». Мы довольно долго проговорили с представителями крымских татар. Они подчеркнули, что всегда будут в этой борьбе рядом с украинцами и не сми-

рятся с аннексией Крыма и сепаратизмом на востоке страны.

Ибрагим познакомил меня на «Майдане» еще с одним нашим соотечественником. Уроженец поселка Маштага, что в нескольких километрах от Баку, Эльчин уже несколько месяцев ночевал на «Майдане». Его здесь тоже многие знали и очень уважали как мудрого и степенного человека. Эльчин воевал в Карабахе, потом переехал в Украину. Раненный в Карабахской войне в ногу, Эльчин сообщил, что получил две пули и на «Майдане», которые были пущены в него «беркутовцами». «Я еле выжил. Украинские врачи буквально вырвали меня из лап смерти. Поэтому я буду до конца стоять с этим народом. Если придется воевать, возьму автомат и буду бороться с сепаратистами с оружием в руках. Мы – азербайджанцы, знаем, что такое сепаратизм», – горько вздохнул он. Я на «Майдане» встретил и чеченцев. Одного звали Муса. Он был бывшим предпринимателем из России. Как он рассказал мне, его обанкротили, и Муса переехал жить в Киев.

Что я заметил на «Майдане» еще в апреле? Людей на «Майдане» становилось все меньше, как я мог заметить до прибытия в Киев из телевизионных новостей. Отдельная часть, вступая в разные батальоны, поехала воевать на восток страны. Новый мэр Киева Виталий Кличко еще не трогал па-

латки на «Майдане». Но я еще тогда был уверен в том, что так продолжаться не может. Ведь главная цель «Майдана» была достигнута – Янукович ушел, пришла новая власть и подписала с ЕС договор, который старый режим не хотел подписывать. Поэтому еще в апреле я замечал, как на «Майдане» между участниками палаточного городка шли споры «Что же дальше делать?». Одни говорили, нужно подождать результатов парламентских выборов, другая часть говорила, нужно подождать, какие реформы проведет новый президент Петр Порошенко. То есть на ходу у «Майдана» возникали новые цели. Радикально настроенная часть «Майдана» требовала, чтобы президент и члены правительства выступили на «Майдане» о проделанной и планируемой работе. Но Порошенко и Яценюк уже не хотели зависеть от требований теряющего свою силу палаточного городка. Было видно, что и президент, и премьер-министр, и часть общества уже устали от «Майдана». На первый план выходил порядок, стабильность и социальная обеспеченность, чем и должна была заняться новая власть.

Когда я приехал в Киев в июне, «Майдан» был уже не тот. Опять встретил Ибрагима, но на этот раз у него уже не видел сверкающих глаз. Ибрагим уже искал работу и думал о насущных проблемах. Все возвращалось на круги своя.

«Майдан» таял на глазах. На востоке шла война, гибли люди, поэтому, когда я на «Майдане» еще видел людей в военных камуфляжах, у меня то и дело возникал все тот же вопрос: «Что главное для этих людей – борьба с сепаратизмом на востоке и восстановление территориальной целостности страны или проживание на «Майдане» и контроль над властью?» Ведь некоторые из тех, кто жил на «Майдане», все еще думали, что новая власть должна оставаться на неопределенное время под их контролем. Хотя этот контроль уже ускользал от них. «Майдан» на этом этапе сделал свое дело, значит этот «Майдан» уже должен был уйти в историю.

В третий мой приезд в начале октября в Киев «Майдан» был уже чист и убран. Мэр Киева, как бы тяжело ему ни было, заставил-таки митингующих убрать из центра столицы палатки и открыть дорогу для автомобилей. «Майдан» был опустошен. Но дух «Майдана» все еще оставался на площади, да, некоторые примкнули к новым движениям, готовясь к парламентским выборам, но отдельные лидеры независимых групп все еще по воскресеньям собирались на народные вече (собрания). Я был на одном из их собраний, когда они готовили главные тезисы, которые должны были озвучить на воскресном вече. Один из моих соотечественников, который участвовал в собрании, предложил

мне выступить на воскресном вече. Я уже давно отвык от митинговой стихии, и мне лучше писать, чем выступать, и ораторским мастерством не владею, к тому же я – не политик. Поэтому вежливо отказался.

Народные вече уже собирались не в центре «Майдана», как они того хотели, и как этого не хотел мэр Киева, а на другой стороне улицы. Митингующие озвучивали разные требования. Хотя численность слушающих заметно поубавилась. Если в апреле выступающих слушали от силы тысяча человек, то в июне количество слушающих тех же ораторов не переваливало и за сто человек. Было видно, что многие устали от митинговой стихии и в воскресный день больше развлекались на «Майдане», слушая музыку и разглядывая различные увеселительные мероприятия. Благо по воскресеньям на разных частях «Майдана» бывают мероприятия на любой вкус. В воскресенье и я пошел на «Майдан» слушать те тезисы, о которых за два дня до этого был хорошо информирован. Но даже я, искушенный политической аналитикой и политическими баталиями, не до конца выслушал все выступления, перешел на другую сторону Крещатика и стал слушать великолепную украинскую народную музыку.

«МЫ НАЧНЕМ ПАРТИЗАНСКУЮ ВОЙНУ»

В середине апреля 2014 года в Киеве встретился с тогда еще депутатом Верховной Рады Юрием Сиротюком. Он представлял партию «Свобода», был членом комитета национальной безопасности и обороны. Сиротюк был одним из самых активных депутатов Верховной Рады, едва ли не каждый день я видел его выступления и интервью по различным украинским каналам.

Я встретился с господином Сиротюком в тяжелые для Украины дни, когда шел захват территорий, а армии так таковой не было, чтобы ответить внутренним и внешним угрозам. Сиротюк был очень занят, поэтому мы поговорили с ним целых полчаса не в кафе или в ресторане, а прямо в его машине, едзя по центру Киева.

«Путин мечтает восстановить СССР», - ответил Сиротюк на мой первый вопрос. После первого вопроса другие вопросы отпали сами собой, так как народный депутат сам захватил тему и говорил без лишних проволочек:

«Начался второй этап военной интервенции России по захвату Украины. Поэтому не одна соседняя страна не может чувствовать себя полностью безопасной. Путин хочет расчленить Украину, аннексировать часть континентальной Украины. Если Путин заберет себе Донбасс, это для него будет большой проблемой. Так как во времена СССР Донбасс был проблемным регионом, там все время присутствует криминал. Путину нужно, чтобы Украина была под влиянием России. Оккупация Украины – это большая война. Мы начнем партизанскую войну. Население Украины составляет 46 миллионов человек. Большинство украинцев не поддерживают идею федерализации или присоединения к России. Только в Крыму русские были этническим большинством. Во всех других регионах Украины украинцы составляют большинство. Поэтому для Кремля будет проблематично оккупировать Украину.

Путин сейчас опирается на этнических русских. Но если Путин оккупирует восточную Украину, то тогда этнические украинцы сильно отреагируют. Путин понимает все эти угрозы. Поэтому у Пути-

на политические цели. Он хочет, чтобы Украина была в союзе с Россией, сделать из нас марионетку как Беларусь. Он хочет, чтобы вторым государственным языком в Украине был русский. Вообще-то в Украине 90% печатной продукции выходит на русском языке. Почти половина населения Украины разговаривает на русском языке. Поэтому в Украине нет проблем с русским языком. Дело в том, что два языка – это две страны. Путин хочет убить украинский язык на востоке. За 23 года независимости в Донецке действует только 6 украинских школ. Все школы русские. Украинцев унижают на востоке, если они не говорят на русском. Путин через федерализацию Украины хочет расчленить нашу страну. Он хочет, чтобы восток Украины зависел не от Киева, а от Москвы. Другая идея Путина – это гражданство. Чтобы граждане Украины имели русское гражданство. Это опасно для нас. Потому что тогда Киев не сможет контролировать своих граждан. Если мы будем привлекать сепаратистов к ответственности, Москва будет кричать, что это их граждане, и их якобы ущемляют. Путин еще хочет, чтобы Украина была внеблоковой страной. То есть Украина должна отказаться идти в Европу. Путин еще хочет расширения военных зон России на территории Украины. Если Путин через шантаж получит от Киева все то, чего хочет,

то надобность в военной агрессии России отпадет. Тогда Путин и так будет контролировать Украину.

Но все-таки мне кажется, русские танки войдут на территорию Украины. На первом этапе они добьются успехов. Путин даже может оккупировать Украину до реки Днепр, забрать себе восток и юг Украины. Путин думает через оккупацию присоединить Приднестровье к России, отрезать Украину от Черного моря, забрать все промышленные центры. К сожалению, моральный дух украинской армии очень низок. Все 23 года независимости Украины наших офицеров учили, что русские братья никогда не нападут на нас. Поэтому украинская армия готовилась воевать со странами НАТО, а не с Россией. Даже наши войска стояли по периметру к Западу, а все тылы были в Донецкой области.

У нас сейчас проблема – все военные заводы и промышленные объекты на востоке. Если Россия оккупирует восточную Украину, мы все это полностью потеряем. Поэтому войска деморализованы. Наша служба безопасности тоже деморализована. В последние годы правления Виктора Януковича граждане России стали руководителями спецслужб – министерства обороны, службы внешней и внутренней разведки. И они создавали свою сеть агентуры. Сегодня эта сеть агентуры занимается саботажем, контрпропагандой, отдает Москве военные тайны. И когда есть приказ стрелять, никто

стрелять не хочет. Наши силовики и представители спецслужб говорят: «Вот мы на «Майдане» начали стрелять, и нас преследуют, и если на востоке будем стрелять, нас опять будут преследовать». Украинская армия деградирована. Эта армия 23 года распадалась, денег на армию не давали, армию вообще не перевооружали. Армию постоянно разворовывали. Офицеры армии привыкли красть, грабить, но не воевать. Это и есть большая проблема.

Но есть и очень большой позитив. Во время революции на «Майдане» украинский народ показал, что он – великий народ. Этот народ за свободу может идти под пули. Это возрождение казацкой нации. Тогда украинцы умирали, но не сдавались. Да, сегодня все государственные институты разрушены, но простые люди готовы защищать родину от оккупантов. Простые люди десятками тысяч записываются добровольцами, и они готовы идти воевать. Я знаю молодых парней и девушек в Киеве, которые сами покупают где-то оружие и едут на восток. Да, это не профессиональные солдаты, и для них проигрышно сражаться с русскими диверсантами. У нас дети будут воевать, и они готовы воевать с оккупантами. Путин может оккупировать значительную часть Украины, но он не удержит ее. Начнется серьезная партизанская война. Уже сегодня на территории Донецкой области начали

произвольно возникать небольшие партизанские группы украинцев, которые готовы сражаться с русскими оккупантами. Поэтому, как член комитета национальной безопасности и обороны в парламенте, я считаю, чем раньше мы вступим в войну с Россией, тем скорее мы ее выиграем. Мы не можем ее проиграть. Если мы будем биться с Россией, а не отступать как сейчас, то на лето или на май мы будем видеть серьезные процессы на Кавказе. Россия оттянет сюда свои силы, и тогда начнется движение на Кавказе. Россия открыла ящик Пандоры, Москва фактически сказала, что нет неприкосновенных границ, границы можно менять, и поэтому я подозреваю, что те же самые процессы могут начаться и в России. Поэтому от оккупации Украины больше потеряет Москва, чем Киев.

У нас национальное государство, мы – этническая территория. На этих землях всегда жили украинцы, на востоке во время голодомора очень много людей умерло. И туда заселили немного русских. Это чужая для них земля. Мы 23 года имеем независимость. То есть 23-летний украинец не жил в СССР. Фундаментальная разница между Украиной и Россией в том, что мы – пространство свободы, анархический народ, мы свободолюбивы. В России все любят Путина, все любят царя. У нас всегда много критики. Поэтому, если Путин заберет себе Донбасс, эта территория будет самым

буйным регионом для Москвы. Да, может быть, в краткосрочном плане Украина многое потеряет, но в конце мы выйдем сильнее из этого противостояния. Борьба делает людей сильными. Сейчас, да, многие думают, чтобы не было войны. Но после мы начнем воевать. Во время Второй Мировой Войны костяк армии составляли украинцы. Украинцы умеют воевать, это в нашей крови. Мы готовы биться. Мне звонят из Донецка украинцы и говорят: «Дайте нам оружие, в отличие от Крыма, мы будем биться». Надо вооружать людей. У России тоже проблема. Такой большой аннексии Россия еще не делала. Украина – не Чечня и не Грузия, у нас 46 миллионов населения. Если 10% населения будет готово воевать, то это очень большая армия. Мы должны скорее вступить в войну с Россией. Например, Николаевская область, там живут 80% украинцев. Они согноли сепаратистов из области.

Кремль хочет, чтобы в Украине была гражданская война. Например, Москва посылает жителей Крыма в Донецк. Путин хочет, чтобы началась война востока Украины с югом и западом, а он как «миротворец» пришел бы на белом коне. На востоке Украины живут в русском мире, смотрят телевидение России, читают российские газеты. Только мы начнем воевать, западные страны нам помогут. Запад боится Путина. Путин оккупацией

Украины не остановится. Пока России не дашь в зубы, пока она не поймет, что ты серьезный соперник, эта страна не остановится. Если мы не будем биться с русскими, они займут Киев. Когда Янукович сбежал от власти, в армии было 6 тысяч контрактников. Сейчас мы довели численность армии до 50 тысяч. Это в 10 раз больше. Нашей ошибкой было формирование армии по территориальному принципу. Поэтому армия в Крыму быстро сдалась и перешла на сторону России. Это было стратегической ошибкой. Надо начать призыв в армию. Мы должны начать строительство государства с нуля. За 23 года все развалилось. «Майдан» - это не простая революция. Страна дальше не могла так идти. Януковича ненавидят даже на Донбассе, поэтому Путину будет сложно привести его в Донецк. Если в Крыму мы были еще не готовы воевать, то сейчас готовы. Нам, как и в Грузии, полностью придется поменять милицию. К сожалению, для этого сейчас времени нет. Мы должны скорее провести выборы, чтобы легитимизировать власть».

Читатель сам может определить, был ли прав Сиротюк в апреле в своем видении проблемы, и как должны были решаться эти проблемы. Например, прогнозы о возможной партизанской войне на Донбассе против сепаратистов не оправдались. Украинцы, живущие на Донбассе, которые

были за сохранение этого региона в составе страны, увидев вооруженных людей в масках и бездействующую милицию, решили спокойно покинуть эту территорию. И грех винить их в этом.

В чем был прав Сиротюк, так это то, что сепаратизм не продвинулся на юг и в центральные части страны, так как сепаратистским настроениям был дан решительный отпор. Если бы такой же гражданский и мирный отпор был бы дан в Донецке и Луганске, неизвестно, как бы продвигались следующие события на Донбассе. Но, в отличие от Днепропетровска или Харькова, сил для сопротивления сепаратизму в Донецке и Луганске было мало. Да и Украина тогда еще не была готова отвечать на все вызовы.

В чем еще прав Сиротюк, так это в использовании русского языка в Украине. Какого-либо ущемления русских или русского языка в Киеве я не наблюдал. Я даже был приятно удивлен, когда впервые увидел, как на украинских телевизионных каналах можно говорить и отвечать на вопросы на двух языках одновременно. Тебе задают вопрос на украинском, а ты отвечаешь на него на русском, или наоборот. Это показывает толерантность и терпимость общества. Я и сам на украинском канале отвечал на вопросы журналистов на русском языке. Этим Украина похожа на Азербайджан, где тоже в быту и в разговорной речи свободно можно

говорить на русском языке, мне самому интервью приходится давать на двух языках, так как сайтов и информационных агентств на русском языке в Азербайджане тоже стало немало.

Но другой тезис Сиротюка - «вся молодежь готова выступить против сепаратизма» - в те апрельские дни мне казался спорным. Это я почувствовал, даже не отходя от машины Сиротюка на сто метров. Я попрощался с депутатом и предпочел пойти в гостиницу пешком. Вдруг вижу целую толпу молодых парней и девушек, выходящих из станций метро, кричащих, смеющихся, размахивающих флагами. Куда же они собрались? А, понял, сегодня же футбол, «Динамо Киев» играет с Донецким «Шахтером» - принципиальный матч, вот куда направляется молодежь.

АПРЕЛЬСКИЕ БУДНИ КИЕВА – «НОВОРОССИЯ» И ГАЗ

В апреле многие, с кем я говорил в Киеве, не верили, что Россия будет выполнять Женевские соглашения, подписанные 17 апреля. Во-первых, Россия до выборов хотела изменений в Конституции Украины, ее федерализации, и чтобы вторым государственным языком был русский; во-вторых, Москва хотела объявления Киевом, что Украина становится внеблоковой страной и никогда не вступит в НАТО.

До начала военных столкновений на востоке может даже Киев обдумывал вариант статуса внеблоковой страны. То есть Киев мог бы выбрать путь Финляндии не становиться членом НАТО, чтобы успокоить Москву. Об этом писал и известный американский политолог Збигнев Бжезинский. Но война на востоке перечеркнула внеблоковый

статус Украины. Наоборот, для Украины сейчас актуально создание военного щита вместе со странами НАТО. Если членство Украины в НАТО 2014 году казалось эфемерным, то в нынешних условиях противостояния Запада с Россией это не такая уж невозможная цель. Если даже это будет не членством, но какой-то военно-стратегический союз с западными странами важен как для Киева, так и для США и ЕС.

Тогда в апреле были и те, кто не верил, что 25 мая можно организовать президентские выборы. То есть были два мнения. Первая группа, с которой я имел контакт, с кем беседовал и общался, а среди них немало депутатов, говорила, что выборы обязательно надо провести, несмотря на тяжелую ситуацию, но были и те, которые говорили мне, что выборы невозможно провести 25 мая. Вадим Карасев говорил, что Путин не даст провести выборы, пока не возьмет свое от Украины: «Сначала будет федерализация Украины, как того требует Путин и сепаратисты, но затем возможно провести выборы».

Карасев в беседе со мной прогнозировал и другое: «Я думаю, что Украину сохранить в нынешнем унитарном состоянии не удастся. В нынешней власти есть люди, которые внутренне согласны, чтобы восток был менее зависимым от Киева. Несмотря на то, что на востоке и на юге много пред-

приятый, там есть много дотационных районов. Киев все равно не сможет модернизировать предприятия на востоке. ЕС и США нужных для модернизации Киева денег не дадут. Один из украинских экономических экспертов считает, что для модернизации восточных и южных предприятий нужно около 30-40 миллиардов долларов.

С другой стороны, Россия становится более привлекательной страной для востока Украины. Раньше была война в Чечне, и никто не думал о присоединении к России. Сейчас зарплаты и пенсии России выше, чем на Украине. Это привлекает жителей восточной Украины. То же самое было в Крыму. Когда русские жители Крыма голосовали за воссоединение с Россией, их главным аргументом было то, что в России зарплаты и пенсии были выше, чем в Украине, и они хотят жить лучше. Поэтому, в Киеве некоторые думают, что лучше восточные дотационные предприятия будут более независимы и станут головной болью Москвы, чем для Киева».

В июне, когда я опять встретился с Карасевым, он уже немного по-другому обозначил основные темы: «После легитимизации власти в Украине риски со стороны России немного снизились. Раньше Кремль говорил, что власть в Киеве – это хунта. Сейчас этого не говорят. Идея «Новороссия» президента России Владимира Путина не прошла.

Путин думал взять Луганск, Донецк, а потом продвинуться к Днепропетровску, Одессе, Николаеву. Этого не получилось. Но Путин еще долго будет давить на Украину. Он будет стараться и дальше давить и управлять украинским правительством.

В отличие от апреля, июньские прогнозы Карасева оправдались: «У Украины пока нет профессиональной армии, она еще не создана, денег на строительство армии тоже нет. Поэтому, пока у армии не получается взять контроль над Донбассом. Впервые в Украине есть национальный консенсус. Это интеграция в Европу, это уже не вызывает споров, как раньше. Уже нет партии востока Региональная Партия, эта партия рухнула. Порошенко не совсем прозападный политик. Его поддерживает и некоторая часть востока.

Украинское правительство планомерно пошло на расторжение газового соглашения с Москвой. Киев хочет нового соглашения. Россия закупает газ у Туркменистана за 50 долларов, перемещает этот газ своим и продает Украине очень дорого. Это невыгодно Украине. Украина хочет покупать российский газ на восточной границе, а сейчас она покупает его на западной границе. Этого хочет и Европа, и поэтому поддерживает украинскую позицию. Москва хочет использовать Украину как транзитную страну, а это невыгодно Украине. Мы сами можем продавать газ на границе с Европой.

Киев в переговорах с Москвой ведет себя смело, и Кремль понимает это».

Сейчас экономическая ситуация в России не лучше Украины. Инфляция, рост цен и неуверенность в завтрашнем дне. Владимир Путин не имеет ясной программы, как выйти из такой сложной ситуации. Запад показал Кремлю: за Крым и поддержку сепаратизма на Донбассе придется ответить. Санкции сыграли свою роль. Наверное, поэтому Путин уже не произносит слово «Новороссия», хотя в 2014 году именно с его речи началась пропаганда этой идеи. Вместо этого Путин и министр иностранных дел России Сергей Лавров все чаще говорят о признании территориальной целостности Украины. Но Крым – это другая тема, это пройденный рубикон для Кремля. Если даже Россию когда-то возглавит президент-либерал, даже он не сможет отдать территорию Крыма обратно Украине. Но одно ясно – Крыму от этого лучше не будет. Тезис Карасева о лучшей жизни для населения Крыма и Донбасса с Россией не оправдывается. Крым – это каждый год многомиллиардные субсидии, а Донбасс – это решение проблем обнищавшего четырехмиллионного населения.

БИТВА ЗА УМЫ ПАССИВНОГО БОЛЬШИНСТВА В ДОНЕЦКЕ

Когда в феврале я еще планировал поездку в Украину, для себя решил, что если хочу понять всю ситуацию в этой стране, то кроме Киева должен побывать и на востоке страны. Хотя по прибытии в Киев некоторые друзья отговаривали меня ехать в Донецк. «Там уже небезопасно, люди в масках проверяют тех или иных лиц, особенно приезжих», - твердили мне в Киеве.

Да, был риск, что если попадусь к людям в масках, тогда мне трудно будет объяснить, что я – свободный журналист и политический аналитик. У меня нет соответствующего документа, кроме визитной карточки, подтверждающей мою специальность. Но решение я уже принял, и обратной дороги нет. Это как в известном французском фильме «Профессионал», когда главный герой го-

ворил своей возлюбленной, убеждавшей его «не делать этого»: «Я уже нажал на кнопку, механизм сработал, не могу остановить себя». Так и мне, просто надо было выбрать маршрут, как я доеду до Донецка.

Купил билет на поезд Киев-Мариуполь, где тоже начались волнения. На машине не поехал потому, что на дорогах сепаратисты уже начали создавать блокпосты и останавливали машины. Между городами Донецк и Славянск сепаратисты держали 10 блокпостов и задерживали все подозрительные, по их мнению, машины и пассажиров. На одном из таких блокпостов, когда я был в Донецке, была перестрелка. Сепаратисты сказали, якобы на них напали члены «Правого Союза». Но в Донецке люди, с которыми я говорил, сказали, что это, возможно, провокация самих сепаратистов, так как после этой перестрелки они объявили чрезвычайное положение в Славянске. Это им и нужно было. Примерно 5 человек были убиты. Это были первые жертвы начавшейся войны. Поскольку люди были вооружены, и по городу ходили лица в масках, то у меня не было и тени сомнения, что это последние мирные дни Донецка.

Донецк мне понравился, красивый город, с большим центральным проспектом, было воскресенье, люди мирно прогуливались по городу, дети играли, и пока ничего не предвещало войны, но в

лицах людей уже прослеживалась вся серьезность обстановки. В апреле в Донецке я увидел безвластие и, если можно так сказать, анархию. Было непонятно, кем управляется этот большой город. Сепаратисты захватили два административных здания. Милиция не приближалась к этим зданиям. Я походил вокруг административного здания, которое захватили сепаратисты. Вокруг здания была проведена колючая проволока, через каждые 10 метров на полях лежали «коктейли Молотова». Как будто сепаратисты готовились отбить танковую атаку. По тому, как они были подготовлены, нельзя было сказать, что они готовились пойти на компромисс или разоружиться. Мне даже показалось, что люди в масках в Донецке подготовлены к отражению атак лучше, чем участники «Майдана», месяцами ранее сражавшиеся с беркутовцами. Да и с военной точки зрения организация защиты захваченных зданий в Донецке показалась мне на более высоком уровне, чем на «Майдане». Неужели все это организовали, переодевшись в военные формы, вчерашние мирные жители Донецка? Сепаратисты, которые ходили вокруг здания, в руках держали дубинки, а те, которые находились внутри, были вооружены автоматами. Многие были в масках, но были и те, которые не носили масок, то есть они этим показывали, что никого не боятся, и обратной дороги для них нет.

Кто же они, эти сепаратисты, и кто примкнул к этому движению?

По словам профессора Игоря Тодорова, с которым я встретился в одном из донецких кафе (позже узнал, что профессор с семьей вынужден был выехать из своего родного города), состав этих людей таков: «Бывшие кооперативщики советских времен, мелкие бизнесмены, немало маргиналов, людей с криминальным прошлым, люди, которые в жизни не добились ничего, а сейчас, взяв в руки оружие, хотят заработать немного денег, у них появилась какая-то цель в жизни, идея, если так можно выразиться».

Можно было согласиться с профессором. Вначале, возможно, это было именно так. Но по прошествии нескольких месяцев, когда сила восставших окрепла, к сепаратистам и маргиналам, как их окрестил профессор, примкнули более образованные люди.

Сепаратисты и не думали выполнять соглашение, подписанное в Женеве. Наоборот, лидер сепаратистов в Славянске откровенно сказал, что, не получив из «центра» приказа, они не оставят взятые объекты и не разоружатся.

Разговор с профессором Тодоровым продолжался долго. Профессор был уверен, что сепаратизм в Донецк пришел извне: «На референдуме 1991 года за независимость Украины проголосова-

ло 70 процентов избирателей. Представитель России в ООН Чуркин обманул мировое сообщество, сказав, что когда распался СССР, мнение крымчан не спросили. Он говорил неправду. 56 процентов жителей Крыма дали свои голоса за независимость Украины. Откровенно пророссийских партий на востоке и в Донецке не было. Да, голосовали за коммунистов, за Региональную Партию, но они и сейчас выступают за целостность Украины. Политического сепаратизма в Донецке до недавнего времени не было. Были маргинальные организации типа Донецкой Республики, флаг которой висит на здании местной администрации. Их материально и организационно поддержала Москва. Народ востока их не поддерживал, на их митинги собиралось максимум 30-50 человек. 19 января в Донецк привезли из небольшого города Горловки палатки. Пророссийское настроение выросло в Донецке за счет неприятия «Майдана» в Киеве. Одновременно в Донецке, Харькове, Запорожье, Одессе, Луганске, Херсоне и Николаеве была дана команда начать акции против Киева и захватывать административные здания.

Я никогда в Донецке не видел столько флагов России. Значит, это планировалось давно. Москва готовила план захвата востока на 2015 год, когда Янукович не смог бы выиграть выборы, и Москва дала бы команду своим действовать. Но «Майдан»

катализировал планы Москвы. Спецслужбы на востоке уже год назад активно работали на Москву.

Профессор привел два примера: «Один мой знакомый, работающий в спецслужбе Донецка, сказал мне, что еще в конце января, когда Янукович был у власти, из Донецкого управления Службы Безопасности были вывезены оружия и документы в Россию. Это было сделано по приказу главы СБУ Якименко. Второй пример: в конце января из надежных источников мне сказали, что я и двое преподавателей Университета в Донецке находимся под надзором СБУ. Мне сказали, что прослушивают мои телефоны и ведут за мной слежку. Сейчас, наверное, уже меня передали российским спецслужбам. Именно при помощи российских спецслужб они взяли административные здания. Сепаратистов поддерживает экстремистская молодежь, им немного платят. В Донецке есть пассивное, молчаливое большинство. Они пока не поддерживают сепаратистов и не выходят на проукраинские митинги в Донецке».

Игорь Тодоров считал, что целью эскалации было сорвать президентские выборы на востоке страны. Хотя и так было понятно, что провести президентские выборы в Донецке физически невозможно. Не было ни плакатов кандидатов в пре-

зиденты, не велась какая-нибудь пропагандистская деятельность.

Все, с кем я говорил в апреле в Донецке, были, как и профессор, уверены в одном: не все население Донецка поддерживает сепаратистов. Они не хотят изменения статус-кво в Донецке и в своей жизни. Но, к сожалению, Киев не мог использовать энергию этого пассивного большинства в целях мирного противостояния сепаратистским настроениям. Да, это пассивное большинство не поддерживало сепаратистов, но и не выходило на проукраинские митинги в Донецке. Они были в выжидательной позиции. Если сепаратисты оказались бы сильнее, и Москва активно действовала на востоке Украины, то пассивное большинство перешло бы на сторону сепаратистов и Москвы. Но если бы на Востоке сильнее оказались власти Украины, то пассивное большинство могло поддержать территориальную целостность Украины.

На данный момент в этой битве пока «выиграли» сепаратисты и Москва. Киев опоздал. Тогда еще можно было биться за умы пассивного большинства. Это подтвердил и руководитель отдела партии «УДАР» в Донецке Егор Фирсов, с кем я имел беседу (позже я узнал, что он тоже переехал в более безопасное место). Секретарь международного пресс-центра «Майдан» Святослав Юраш тоже думал, что диалог в Донецке важен, но он был

уверен, что сепаратистов надо силой разоружить, по-другому они не сдадутся. Егор Фирсов сказал мне, что если проукраинские силы в Донецке активизируются, милиция в Донецке перейдет на сторону Киева и начнет ловить сепаратистов, как их ловят в Днепропетровске. В Донецке ни того, ни другого не случилось. Может, Донецку не повезло с олигархом – если бы вместо Рината Ахметова в этом городе был бы Дмитрий Коломойский с его капиталом, то неизвестно как разворачивались бы события.

Со Святославом Юрашом мы встретились в холле одной из дорогих гостиниц Донецка. Молодой человек был полон энергии и уверенности. Четко и логично излагал свои мысли. «Похоже, новая киевская власть послала Юраша и других биться именно за умы пассивного большинства», - подумал про себя. Наверное, такие как Юраш должны были пропагандировать среди молодежи Донецка территориальную целостность Украины.

Но, по моим наблюдениям, эти энергичные рекруты не были готовы выходить на более широкий спектр диалога из-за боязни конфликта с людьми в масках. Хотя кое-где в Донецке я видел украинскую идентичность. Были небольшие мирные митинги в центре Донецка, где молодые ребята скандировали украинские лозунги.

Прогуливаясь по побережью реки, как-то увидел палатку с украинским флагом. Подошел к палатке, а там были священнослужители, которые еще два месяца назад соорудили эту палатку. Священники, увидев меня, вышли из палатки и на фоне украинского флага сфотографировались со мной. Впервые в жизни у меня завязалась беседа с православными священниками, а то, кроме мусульманских мулл, у меня не было бесед на злободневные мирские темы с религиозными деятелями. Многие проходили мимо палатки, боялись, как бы их не заметили рядом с украинским флагом, хорошо помню, как к священнослужителям подошла одна молодая женщина с грудным ребенком и помолилась за Украину, а потом тихим голосом спросила меня: «А вы откуда приехали?». Услышав ответ, она сказала: «Как хорошо, что и в Азербайджане беспокоятся о нас». Что случилось с этими священнослужителями, и где они сейчас?

Я в Донецке видел немало украинских флагов, на машинах, на автобусах, даже на балконах висели. Хотя должен признаться, они уступали по количеству георгиевским ленточкам и флагам России. И это еще раз напоминало о том, что в Донецке не все потеряно, можно биться за все украинское, что еще осталось в городе и вести с людьми разных политических взглядов активный диалог. Например, в Донецке был культурный центр «Изоляция».

Там всегда собиралась молодежь и обсуждала ситуацию в Украине. Позже сепаратисты захватили этот культурный центр и сделали из центра склад для оружия и техники.

Шли дни и недели, и Киев медленно, но верно терял драгоценное время. В воскресенье, когда я был в Донецке, многие украинские активисты и политики отдыхали с семьями за городом. Для меня это было непонятно, сепаратисты захватывают власть, пророссийские силы ведут активную пропаганду, а часть проукраинских сил в Донецке отдыхает. Может быть, они пока не осознавали всю опасность ситуации? Первая перестрелка в Славянске была именно в день Пасхи. Вообще активность сепаратистов на востоке приходилась именно на воскресные дни, когда государственные учреждения не работали. К такому хитрому тактическому ходу проукраинские силы были не готовы.

То, что удалось Киеву в Харькове, Одессе и Днепропетровске, не прошло в Донецке и Луганске. Может, это из-за того, что, например, в Донецке не было такого олигарха как Коломойский, который с первых дней своего губернаторства в Днепропетровске покончил с сепаратизмом еще в зародыше. Наверное, у Рината Ахметова не хватило духа повторить то, что сделал Коломойский в Днепропетровске, повторить то же самое в Донец-

ке. Даже бывший командующий так называемым «ополчением» Донбасса Игорь Стрелков в интервью газете «Завтра» сказал: «Если бы наш отряд не перешел границу, в итоге все бы кончилось, как в Харькове или Одессе. Было бы несколько десятков убитых, обожженных, арестованных. И на этом бы кончилось». По словам бывшего «командующего», его отряд «смешал все карты» Киева.

У Стрелкова высокое мнение о себе. Если бы он не оказался в Донецке, туда бы послали другого, и не он бы «смешал карты», так кто-то другой бы сделал это. Просто тогда под руку попался Стрелков, и его использовали на время активных боевых действий. Ошибкой Киева было то, что они не смогли помешать планам Кремля в Донецке и Луганске, как им это удалось в Харькове, Днепропетровске или Мариуполе.

Как я уже отметил, кандидаты в президенты Украины в Донецке не вели активной агитационной политики. Наверное, они не хотели раздражать русскоязычное население и давать повод сепаратистам совершить какую-то провокацию. Лишь один из кандидатов в президенты – Юлия Тимошенко – 17 апреля была в Донецке. Она заявила журналистам, что вела переговоры с лидерами сепаратистов для решения проблемы. Но сепаратисты опровергли эту информацию.

Егор Фирсов говорил мне, что они постараются, чтобы жители Донецка 25 мая пошли на выборы и

проголосовали. Фирсов еще добавил, что они постараются сделать так, чтобы сепаратисты не атаковали избирательные участки. В действительности не удалось ни провести выборы в Донецке, ни организовать избирательные участки.

Когда я был в Донецке, упорно ходили слухи, что Москва готовит возвращение бывшего президента Виктора Януковича в Донецк, и что его поставят возглавлять сепаратистское движение. Не получилось. Либо Янукович не захотел стать мотыльщиком расчленения того государства, которым сам же руководил, либо же Москва в последний момент изменила свой план.

Между тем, первую попытку диалога предпринял глава украинского правительства Арсений Яценюк. Посетив восточные регионы, он сделал неожиданные заявления. Яценюк пообещал конституционные реформы и предоставление восточным регионам широких полномочий. Премьер-министр даже рассказал о размышлениях относительно референдума. Эти заявления прозвучали неоднозначно как для самой Украины, так и для Кремля. Замешательство объяснялось тем, что Яценюк как будто был согласен с требованиями о самоуправлении восточных регионов. Этим премьер-министр вроде свел на нет политические доводы сепаратистов, призывая к конструктивным переговорам. Заявления Яценюка были неожиданны и для Кремля.

Тогда столь смелые заявления Яценюка касательно политического будущего Восточной Украины были связаны с предстоящими президентскими выборами. Премьер хотел, чтобы они прошли в более разряженной обстановке. С другой стороны, Яценюк хотел, чтобы и граждане восточных регионов тоже проголосовали, чтобы потом не было проблем с вопросами о легитимности. Тогда, вмешиваясь во внутренние дела Украины, Москва ссылалась на нелегитимность украинского правительства, пришедшего к власти в результате переворота, как это расценивал Кремль. Но после президентских выборов Кремль будет вынужден признать избранного волей украинского народа главу государства, и уже будет сложно напрямую поддерживать «восточных сепаратистов». Понимая это, Яценюк давал щедрые обещания восточным регионам.

Прошло два месяца, и в июне я возвратился в Киев. На этот раз в Донецк невозможно было попасть через Киев, поезда уже не ходили, автомобильная дорога была перекрыта. Пришлось связаться с оставшимися друзьями из Донецка по скайпу. Из разговоров я понял, что ничего украинского в Донецке уже не осталось. Все административные здания уже были захвачены, все члены украинских партий покинули город, милиция (я так и не понял предназначения украинской ми-

лиции в Донецке) как всегда не вмешивалась в ситуацию. А бывший губернатор Донецка Таратута вообще не появлялся в городе.

Мои оставшиеся друзья из Донецка (к августу и они покинули город, уехав в Киев или в западные города Украины) все еще были уверены, что не все население поддерживает идею отторжения Донецка от Украины. «Но такие, как мы, боятся открыто говорить об этом, сейчас уже не апрель, и даже не май, когда мы могли еще выходить на центральную площадь и выступать за территориальную целостность Украины», - заметил один из моих донецких знакомых. То же самое можно было сказать и о шахтерах – главной рабочей и движущей экономической силе востока.

Когда начались захваты административных зданий, основная масса шахтеров была против независимости. Их зарплата хоть и была недостаточно высока по сравнению с коллегами из других стран, но в рамках Украины на жизнь хватало. Шахтеры ясно понимали ситуацию, что отделение от Украины – это новая и непредвиденная ситуация, конец стабильной зарплаты. Но, как и пассивное большинство Донецка, шахтеры тоже не вмешивались в ситуацию и решили подождать, кто же победит в этой схватке. Победителей не оказалось, кругом разрушения, жертвы, нет экономики и зарплат.

ВИКТОР ЮЩЕНКО: «КОЛОКОЛ ЗВОНИТ ПО ВСЕМ»

Находясь в Киеве, я долго добивался встречи с бывшим президентом Виктором Ющенко. Откровенно скажу, это было не просто. Кто, как не он, мог обрисовать ситуацию в Украине. К тому же нынешнего президента Петра Порошенко можно считать его протеже. Именно Ющенко в бытность своего президентства пригласил Порошенко в свою команду. В апреле встреча не получилась, но во второй свой приезд в Киев в июне месяце мне все-таки удалось встретиться с Виктором Ющенко.

У Ющенко в центре Киева есть небольшой офис, по закону всем бывшим президентам страны полагается, охрана, небольшой штат и офис, где они создают свои исследовательские центры. Наша беседа с Виктором Ющенко длилась не более получаса. Я и сам не хотел долго мучить вопросами

и дискуссиями экс-президента, ведь Ющенко еще лечится от той болезни, которая прихватила его еще в бытность кандидатом в президенты, когда его хотели отравить.

- Господин Ющенко, как Вы думаете, пошли ли на пользу урегулирования сложной ситуации внеочередные президентские выборы в Украине?

- Выборы президента Украины стали для общества нормализующим фактором, и победа Петра Порошенко в первом туре говорит о большой национальной солидарности в разрешении сложной ситуации. Это было хорошим экзаменом для общества. Ведь Россия ведет войну против Украины. И надо разрешить этот вопрос. Думаю, что в ближайшее время будут окончательно сформированы органы центральной и местной власти.

- В нынешнее время, когда идет война, возможна ли децентрализация власти, как это обещал президент Порошенко?

- Децентрализация власти в Украине быстро не произойдет. Это неоднозначный процесс, потому что идет война. Децентрализация власти – хорошая цель, процесс правильный. Но это дело тактики. Пока идут военные действия, делегировать полномочия власти регионам опасно. Этим могут воспользоваться марионеточные силы на востоке, управляемые Москвой. Поэтому сначала надо за-

кончить очистку востока от сепаратистов, а потом начать децентрализацию власти.

- Как Вы думаете, план Путина относительно «Новороссии» провалился?

- Путин хочет создать новую империю. Но для реализации этого плана есть одно важное обстоятельство – нельзя построить Российскую или Евразийскую империю без Украины. Даже нельзя создать зону свободной торговли, то есть Таможенный Союз, без Украины. Поэтому украинский вопрос для Кремля все время будет стоять на первом месте. Путин всегда использовал «5-ю колонну» в Украине. Он хочет создать на востоке Украины политический анклав, похожий на Южную Осетию, Абхазию в Грузии, Приднестровье в Молдавии, или как Нагорный Карабах в Азербайджане. Путину нужен какой-то сателлит в Украине для нажима на Киев. Это неоимперский план Путина по Украине. Путин все время будет стараться дестабилизировать ситуацию в Украине. Он нас в покое не оставит, могут измениться его подходы, но глобальный план Кремля по Украине не изменится.

- В такой ситуации возможен ли нейтральный статус для Украины по примеру Финляндии, о котором много говорят?

- Я думаю, что это байка. Вопрос о нейтральном статусе для Украины уже невозможен. Политика России не дает нам вести нейтральную политику.

ку. На нашей территории находится база чужого государства. Изначально у нас не было нейтрального статуса, это была фишка, введенная некоторыми политическими силами. Украине пора определиться в стратегическом внешнеполитическом партнере. Впервые за 350 лет Украина меняет стратегического внешнеполитического партнера. Украина меняет Россию на Европу, это уже решенный вопрос. Мы – не Швейцария и не Финляндия. Нельзя сидеть на двух стульях, для Украины уже нет двух альтернатив, есть одна альтернатива – путь к Европе.

- На Азербайджан также оказывается давление с разных сторон, чтобы мы выбрали «единственно верный путь»...

- В Азербайджане более сильна идентификация нации, есть национальное единство, нация более сплочена, и вам намного легче. Вы – более интегрированная нация. А Украина за последние сто лет разделена имперской политикой России. Российская империя за последние 350 лет русифицировала Украину, и Путин этим спекулирует. В Украине осуществили церковную оккупацию и разделили ее на 4 разные православные конфессии. У нас разная память, разные герои, разное видение интеграции. Это не сложности, которые создало украинское общество. У нас забирали наш язык, нашу церковь, нашу литературу, нашу память. Сейчас в

Украине идет национальное возрождение. В Азербайджане такой сложной ситуации нет, вы в более простой ситуации. Хотя я понимаю, что Азербайджан – лидер Кавказского региона. Поэтому Москва хочет иметь ключи и к вашей стране. Кремль будет биться за Азербайджан. Проблема Нагорного Карабаха и есть один из тех ключей, который Кремль использует в своих целях и при помощи которого хочет влиять на Азербайджан.

- Польша во внешней политике и в вопросах безопасности больше ориентирована на США, но вместе с тем она еще и политический союзник Украины. Как Вы думаете, Киев в вопросах безопасности будет больше ориентироваться на Вашингтон, чем на Брюссель?

- Украина должна иметь союзнические отношения как с США, так и с ЕС. Но в Брюсселе понимают, что против планов России ЕС один не справится, нужна сильная поддержка Вашингтона по вопросу Украины. Россия – проблема не только Украины и объединенной Европы, это проблема мира. Это фактор нестабильности мировой политики. Украина стала детонатором этих процессов. Не спрашивайте, по ком звонит колокол. Колокол звонит по всем.

ИЮНЬСКИЕ БУДНИ КИЕВА – НАЧАЛО ПРЕЗИДЕНТСТВА, БЛИЦКРИГ И НЕЙТРАЛЬНЫЙ СТАТУС

Военно-политическая ситуация в Украине в июне была уже немного лучше, чем когда я был здесь в апреле. Например, тогда я в Киеве встретился с экспертами Центра Ближневосточных Исследований, и они были очень обеспокоены ситуацией. Сепаратистские настроения продвинулись до центра Украины. Кроме Донецка и Луганска беспокойно было в Харькове и Днепропетровске. То есть половина Украины расшатывалась, и какие действия предпримет Киев, все еще было под большим вопросом. Слава богу, апрельский хаос остался позади.

В июне головной болью для Киева были уже только Донецк и Луганск. В Харькове и Днепропетровске ситуация была взята под контроль.

Украинские вооруженные силы даже контролировали отдельные территории Луганска и Донецка. Как и в апреле, в Киеве опять первым делом встретился с экспертами Центра Ближневосточных Исследований. На этот раз я увидел приподнятый дух у экспертов. Прошли президентские выборы, постянуковичский хаос, когда буквально все государственные структуры развалились в одно мгновение, остался позади, создавались новая армия, новые специальные службы.

Кремлю ничего не оставалось, как признать результаты президентских выборов в Украине и налаживать с Порошенко хоть какой-то контакт. Благо, Порошенко имел хорошие личные контакты с послом России в Украине Михаилом Зурабовым. Налаженный контакт между ними существовал еще до начала сепаратизма в Украине. Этим можно было воспользоваться.

Эксперт Игорь Семиволос позитивно оценивал первые шаги Порошенко: «Президент Украины хочет, чтобы наемники из России по гуманитарному коридору покинули восточную Украину. Те, которые не уйдут сейчас, после будут уничтожены. Путина в тяжелой ситуации, потому что сейчас вооруженные сепаратисты спрашивают, почему Путин не помогает востоку, как это было в Крыму? Но Путин боится в открытую помочь сепаратистам из восточной Украины. А Порошенко

поедет в Донбасс, когда восток очистят от террористов. Это может случиться не ранее, чем через месяц».

Да, может, в июне Путин и боялся открыто поддерживать сепаратистов, но в другие месяцы Кремль уже и не стеснялся этого делать. По команде Кремля буквально все государственные каналы начали показывать репортажи о том, как россияне едут сражаться за Донбасс. Как российская военная техника попадала в Украину, об этом молчали, но про добровольцев и умерших за отделения Донбасса от Украины уже не стеснялись говорить.

С поездкой Порошенко на весь Донбасс тоже пришлось немного повременить. К сожалению, блицкриг украинской армии не получился. И как правильно отметил Порошенко, Украина смогла бы обезоружить сепаратистов, но побеждать военную машину России было сложно.

«Вашингтон поможет в построении армии Украины», - убеждал меня Семиволос. Да, американцы ждали результатов президентских выборов в Украине, и, начиная с июня месяца, они начали активно контактировать с новым президентом Украины. Но американцы в Украине предпочитали работать *step by step*. То есть они хотели видеть результат. Американцы в первую очередь хотели, чтобы вооруженные силы Украины быстро очи-

стили восток от сепаратистов. Но этого не получилось.

У Порошенко не было другого выхода. Он должен был рискнуть с еще недостроенной армией пойти на восток. Были некоторые успехи, с освобождением первой опоры сепаратистов – Славянска – появились надежды, что можно пойти и дальше. Но затем последовали череда проигранных сражений, окружение и сотни убитых под Иловайском, это была война уже не с сепаратистами, а с профессионалами своего дела.

Если бы даже Порошенко подозревал, что военный путь не приведет к успеху, он все равно попробовал бы начать широкомасштабные военные действия. Потому что если бы он этого не сделал, радикальная оппозиция объявила бы его трусом и начала твердить: «Кризис на Донбассе можно было решить только военной силой». Порошенко пошел на это и показал оппозиции, что и военной силой быстрого решения проблемы нет.

Порошенко после избрания не затрагивал тему вступления Украины и в НАТО. На то были две причины. Во-первых, население страны не поддерживало эту идею. Во-вторых, Порошенко не хотел раздражать Москву раньше времени.

Но нейтральный статус Украины тоже не решает ее проблемы. Оккупация Крыма показала, что Украина должна иметь сильную армию и увели-

чивать военный бюджет. В армии Украины уже идут новые разработки, начались заказы на военно-промышленный комплекс. К этому времени Россия начала увеличивать свое военное присутствие на границе с Украиной. Поэтому Порошенко отказался от внеблокового статуса Украины и начал активный диалог с руководством НАТО с целью более углубленной интеграции.

Нейтральный статус Украины может быть приемлем только при одном условии: если Россия выведет свои войска с Крыма и Севастополя. Но ни сейчас, ни в будущем вряд ли это случится. А при таких условиях Украина не может взять на себя нейтральный статус. Киеву нужны серьезные гарантии безопасности, а нейтральный статус таких гарантий не дает. Мы видели, что для России не имели значения Будапештские договоренности 1994 года. В Украине уже не верят таким договорам, заключенным с Москвой.

ОКТАБРЬСКИЕ БУДНИ КИЕВА – НЕТОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ, ПРОЕКТ «СТЕНА», ПОСРЕДНИЧЕСТВО КУЧМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ОЛИГАРХОВ

В октябре первым делом встретился с Владимиром Горковенко. Он работает в Президентской Администрации. Я беседовал с ним в его кабинете, и, как понял из его телефонных разговоров с разными людьми, он был занят перераспределением помощи беженцам из Донбасса. В его кабинете я даже видел бронежилеты, которые должны были отправить воинским частям. Поддержкой армии и ее обеспечением заняты все.

Горковенко считал, что мирный план президента – промежуточное решение: «По моему мнению, Москва не признает «независимость» Донбасса. Если бы Кремль этого хотел, он бы признал ее после референдума, которые осуществили сепарати-

сты. Кремль не готов все время кормить Донбасс. Москве нужен сухопутный коридор до Крыма. Поэтому они стремятся в Мариуполь. Жители Мариуполя не захотят жить под контролем сепаратистов и Москвы. Мы не можем платить пенсии жителям Донбасса, пока там сепаратисты. Даже сейчас, когда Донбасс находится под контролем сепаратистов, около 30 процентов жителей этого региона хотят территориальной целостности Украины. Сепаратисты держат население под постоянным страхом».

Мы поговорили с Горковенко о плане премьер-министра Яценюка построить бетонное ограждение на границе с Россией. Горковенко говорил, что видел этот проект: «Есть частная компания, которая может построить это бетонное ограждение. Президент не вмешивается в этот вопрос. Так как это в компетенции правительства. Если найдутся деньги, президент будет не против».

Я спросил у Горковенко, есть ли разногласия между президентом и премьер-министром. Вот что он мне ответил тогда: «Порошенко на данном этапе считает, что Яценюк справляется с делами. Он – самый достойный премьер-министр. Но после парламентских выборов Яценюк может потерять кресло премьер-министра. Так как его партия «Народный Фронт» не очень популярна в народе. Депутатов от «Народного Фронта» в парламенте

будет мало. В их рядах много военных и командиров. В списке Порошенко нет командиров. В этом наше отличие от «Народного Фронта». Но если коалиция в парламенте решит, что Яценюк может продолжать работать премьер-министром, то, возможно, Президент мешать не будет».

Здесь я должен вспомнить одну существенную деталь. В начале октября, с каким бы политиком или экспертом в Киеве я ни говорил насчет возможных результатов парламентских выборов, буквально все оказались неточными в своих прогнозах. Например, Горковенко в начале октября был уверен, что «Блок Порошенко» выиграет выборы, вторыми будут «Радикальная Партия»: «У нас будет 40 процентов. Коммунисты не проходят в парламент. В парламенте уже не будет прокремлевского блока или партии. Но будут депутаты пророссийские».

Прогнозы Игоря Попова – одного из главных идеологов «Радикальной Партии», тоже оказались неверными, он даже обиделся на меня, когда я спросил у него: «Ваш рейтинг падает?». «Да что вы говорите, наша партия популярна и набирает очки», - ответил Попов и добавил к сказанному: «Наша партия может стать второй по результатам парламентских выборов. Первой будет партия президента Порошенко с 30 процентами, а мы можем завоевать 10 или 13 процентов». Опять ошибка.

Прощаясь с Поповым, напоследок спросил у него: «А олигархи поддерживают вас?». «Олигарх Коломойский поддерживает материально «Правый сектор», а «Радикальная Партия» не имеет поддержки со стороны олигархов, наоборот, мы критикуем их». Хотя как мне показалось, штаб «Радикальной Партии» не выглядел безобидным, да и вдобавок лидер партии Ляшко развернул масштабную рекламную кампанию. «И тут не обошлось без материальной поддержки извне», - подумал я.

О будущем парламенте мы поговорили с Константином Бондаренко – руководителем Института Украинской Политики. Бондаренко тоже был уверен, что большинство в парламенте будет сформировано сторонниками президента Порошенко: «Президент попытается создать простое большинство, чтобы парламент принял новую Конституцию. Если парламент не примет новую Конституцию, то Порошенко может распустить новый парламент. Рада будет неработоспособной. Потому что в парламенте будет 3 группы: группа олигархов, группа журналистов, творческих людей и группа командиров. Все эти группы не умеют работать над законами. Это будет митинговая Рада. В Украине сейчас спрос на популистские силы. Поэтому партия Олега Ляшко будет второй в парламенте. Сторонники «Партии Регионов»

уже не могут бороться за голоса востока, они будут бороться за голоса южных регионов».

Другой эксперт Богдан Олексюк тоже был уверен в победе «Блока Порошенко». Но, в отличие от других экспертов, Богдан Олексюк не разделял мнения о том, что новый парламент просуществует дольше, чем 1 или 2 года: «Порошенко через новый парламент проведет много законов. «Блок Порошенко» займет большинство в новом парламенте. По мажоритарным спискам тоже пройдет много людей, которые поддерживают политику президента. Второй, наверное, будет «Радикальная Партия». Третьей будет предположительно «Батьковщина». Наверное, последующей будет «Гражданская Позиция Анатолия Гриценко. «Народный Фронт» едва проходит в парламент. У «Оппозиционного Блока» по пропорциональному списку попасть в парламент шансов мало. Удивительно, что «Свобода» набирает совсем мало голосов и может и не пройти в парламент».

Как видно, никто из экспертов не упомянул движение «Самопомощь», которое по результатам выборов оказалось третьим.

Я спросил Олексюка насчет отношений Петра Порошенко с премьер-министром Арсением Яценюком. «Лучшего премьер-министра, чем Яценюк, на данный момент найти будет трудно. Хотя говорят, что и вице-премьер Владимир Гройсман тоже

может стать премьер-министром. Порошенко не хочет пока менять Яценюка», - заключил Олексюк.

В беседе с Олексюком опять возвратился к теме стены вдоль границы. По его мнению, Порошенко не будет строить стену вдоль границы с Россией, как того хочет Арсений Яценюк: «В Украине нет сейчас таких денег, чтобы строить стену на границе с Россией. Во-вторых, построить стену между Донбассом и Россией невозможно, так как мы не контролируем эти территории. У нас нет доступа к этим территориям. Вообще мы сейчас начали понимать другие конфликты в вашем регионе. Мы знаем, что договор в Минске – проигрышный путь, но другого выхода у Киева не было».

Руководитель Центра Политического Проектирования Виктория Подгорная тоже считала проект «Стена» плохой идеей: «Стена означает, что общение между Украиной и Россией прекратится. А этого нельзя делать. Кроме того, люди из двух стран психологически не готовы разъединиться. Если будет построена стена, диалог между двумя странами остановится».

С Подгорной был согласен Бондаренко: «Я не думаю, что идея премьер-министра Яценюка о строительстве стены вдоль границы с Россией серьезна. Это – пиар-акция Яценюка».

Мне тоже кажется маловероятной, что Украина построит вдоль границы с Россией стену, но

контроль над границей – это суверенное право любого государства. Хотя как в данное время можно контролировать неподконтрольные восточные районы Украины с Россией? «А почему у вас отсутствовали пограничные силы вдоль границы с Россией до этих событий», - как-то спросил я у одного из украинских политиков. «У нас эти силы находились вдоль границы с Польшей, никому и в голову не пришло бы, что Россия нападет на нас», - ответил политик.

Сейчас в Украине все беды связывают с руководством Виктора Януковича. «Это он обрушил армию и дал возможность российским специальным службам влезть во все государственные органы». Согласен. Но как мог Янукович за один неполный президентский срок все обрушить? Куда глядела сильная оппозиция, гражданская обществу, медийные структуры? Неужели один человек, будь он даже главой государства смог все так бесшабашно растронжировать? Мне кажется, будь другие президенты до Януковича более удачливыми в реформах, экономической и социальной политике или строительстве армии, он бы не смог разрушить все построенное до него, если, конечно, что-то было построено до него...

Простые граждане Украины, таксисты, продавцы, с которыми я тоже общался, разговаривал, узнавал и их мнения – все как один говорили мне:

«Нам лучше жилось при Леониде Кучме». Удивительно, Кучма не пришел во власть ни при одном «Майдане», он не был революционером, либералом, западником, пророссийский политиком, руководил страной 8 лет, и граждане были более или менее довольны именно его руководством. И Запад, и Россия одинаково считались с ним и уважали мнение Кучмы. Может, поэтому, когда Порошенко искал кандидата для переговоров с лидерами сепаратистов, остановился именно на кандидатуре Кучмы и отправил его в Минск. Не поэтому ли, что и лидеры сепаратистов уважительно относятся к Леониду Кучме? Но Кучма – уже история, и нужно двигаться вперед.

Константин Бондаренко в беседе со мной отметил, что сепаратисты на Донбассе знают, что в Украине идет противостояние между Россией и США. Поэтому сепаратисты хотят провести местные выборы до выборов в Конгресс США: «Это – план Кремля. Сепаратисты думают, что США могут пойти на эскалацию насилия на Украине. Киев сейчас накапливает силы, некоторые батальоны усиливаются. В Украине есть один порт, который может принять иностранный уголь. Это Мариуполь. Поэтому Киеву нужно удерживать Мариуполь под контролем. России нужен Донбасс только для нажима на Киев, но Кремль не хочет, чтобы Донбасс стал независимым».

Игорь Попов, как уже новый оппозиционер, негативно оценил минские договоренности между Киевом и сепаратистами: «Киев фактически капитулировал. Киев полностью принял план Путина. Украина отказалась стать членом НАТО, ассоциативное соглашение с ЕС осталось на бумаге. Украина признала власть сепаратистов на Донбассе. Украина дала амнистию всем боевикам. Киев не может воевать. Здесь будет похожее на Карабах. Москва с помощью сепаратистов хочет взять город Мариуполь и до зимы создать сухопутный коридор до Крыма, потому что зимой все замерзнет, и Москва не сможет через Керченский пролив доставлять груз в Крым. Или же Киев даст добровольный коридор Москве. Я думаю, перед выборами Порошенко на это не пойдет, но после выборов Порошенко сделает жест доброй воли для Кремля. Порошенко делает предвыборную кампанию на политике «партия мира». Якобы он остановил войну. Понятно, что у нас другого выхода не было. Россия применяла новейшее вооружение, и армия Украины не могла с такой армией воевать. Высокоточная артиллерия России убила многих солдат и офицеров Украины. У нас за неделю погибло больше людей, чем за три месяца. Поэтому Украина капитулировала. У нас сложная экономическая ситуация. Например, в Киеве три месяца нет теплой воды, такого еще никогда не было,

или свет выключают. Зима будет очень холодной. Реформ нет, у президента с премьер-министром не очень хорошие отношения. Россия же помогает Донбассу экономически. Там свет не отключают. Россия до конца этого года может признать «независимость» Донбасса. Россия не остановится Донбассом, будут продолжаться провокации в Харькове и Одессе».

Богдан Олексюк как и Попов тоже предполагал, что Россия, как и в Абхазии или Южной Осетии может признать «независимость» Донбасса: «Но как Крым их в состав России пока не допустят. Большая часть Донбасса не хотела примкнуть к сепаратистам. В то же самое время население не захотело выступить против сепаратистов. Много людей уехало из Донбасса в Украину и в Россию. Там нет свободы слова. Они боятся».

Виктория Подгорная родом из Донецка тоже считала, что Россия может признать независимость Донбасса: «Россия захватывает предприятия на Донбассе и уже платит рабочим российские рубли. Продукция этих предприятий идет в Россию. Москва заказывает новые товары, чтобы предприятия на Донбассе все время работали. По-другому предприятия на Донбассе не выживут. Россия через Донбасс все время будет дестабилизировать Украину».

Война на востоке, парламентские выборы, тяжелая экономическая ситуация – как же тут обойтись без олигархов? Эта тема затрагивалась мною буквально со всеми экспертами и чиновниками.

«Может ли Президент Порошенко, как и обещал, изменить олигархическую политическую систему?», - спросил я сотрудника Президентского Аппарата Владимира Горковенко. «Порошенко попытается это сделать. Но это очень сложно», - кратко ответил он.

Подгорная тоже считала, что Порошенко не будет трогать олигархов: «Порошенко не готов начать политические реформы. Без этого невозможно будет поменять олигархическую систему. В Украине средний класс очень слабый. Если не будет реформ, ситуация опять усложнится».

Я спросил у Олексюка о политических влияниях, конфликтах между олигархами и отношении ко всему этому президента Порошенко. Богдан Олексюк начал с небезызвестного донецкого олигарха: «Ринат Ахметов понял, что проигрывает, поэтому не так активен, как другие олигархи. А другие олигархи хотят провести через разные партии и блоки своих людей в парламент. Это нужно им для защиты своих капиталов. Самый активный олигарх сейчас – Сергей Левочкин. Он связан с другим олигархом – Дмитрием Фирташом. Хотя «Блок Порошенко» отрицает связи с олигархами, но у

нашего блока (Богдан Олексюк работал в октябре в команде президента) тоже есть связи с олигархами, например с Игорем Коломойским. Президент не будет конфликтовать с олигархами, потому что основное влияние на экономику имеет правительство. Все зависит от ситуации. Порошенко – хороший дипломат и миротворец. Он хочет решать все вопросы мирным путем, не конфликтуя ни с кем. Но в то же самое время президент заинтересован в развитии экономики, и, если некоторые олигархи будут мешать этому развитию, то тогда Порошенко все сделает для того, чтобы эти олигархи не тормозили реформы. Например, Дмитрий Фирташ хотел много газа для своих предприятий. Но правительство не могло на это пойти, и уменьшило газ для предприятий Фирташа. Так что государство уже показывает место некоторым олигархам».

Константину Бондаренко я тоже напомнил слова президента Порошенко, когда он сказал, что покончит с олигархической системой. «Как же олигарх-президент может бороться против себя?», - спросил я у него. Бондаренко тоже считал, что Порошенко не будет идти против олигархов, это опасно: «Когда президентом был Кучма, он хотел покончить с олигархической системой. Но у него тоже не получилось. Олигархи начали выступать против Кучмы, и бывший президент сделал шаг назад. Рядом с Порошенко тоже олигархи. Ринат

Ахметов очень много потерял. Но он несколько лет назад диверсифицировал свой капитал. Поэтому он смог уберечь миллиарды, у него еще много активов за рубежом. Олигархи поддерживают разные политические силы, поддерживая баланс между ними. Между Порошенко и другим олигархом – Коломойским, есть разногласия. Коломойский в будущем может бунтовать против Порошенко, требуя больше преференций. У Коломойского агрессивная политика, он захватывает предприятия другого олигарха – Фирташа. Это не нравится президенту Порошенко, но пока он не хочет идти против Коломойского».

Игорь Семиволос считал, что конфликты между олигархами будут. Но Семиволос надеялся, что конфликты будут в рамках существующей политической конкуренции: «Олигархат не выглядит на сегодняшний день силой с единой позицией, как это было во времена Януковича». Семиволос коснулся и разборок между олигархатом: «У олигарха Левочкина больше политических амбиций. Он хочет остаться на плаву. Принято считать, что он против Коломойского. Но Коломойский не идет на выборы в открытую. И открыто демонстрирует поддержку Порошенко. В общем, это такое противостояние магнатов при достаточно сильном короле. Это политический процесс, и Порошенко держит руку на пульсе».

«Батальоны, которые финансируются олигархами, подконтрольны президенту и Министерству обороны?», - этот вопрос я задал и Семиволосу, и Олексюку.

Ответ Семиволоса: «Эти батальоны уже подконтрольны Министерству обороны и МВД. Большая часть батальонов – это система МВД. Но время батальонов уже уходит».

Ответ Олексюка: «Министерство обороны и МВД уже контролирует батальоны, которые создавали олигархи. Это уже не армия олигархов».

На данные темы я беседовал и с профессором Национальной Академии Государственного Управления при Президенте Украины Эдуардом Афониним. Профессор пригласил меня к себе домой, и мы говорили с ним долгих два часа. Господин Афонин не только преподает в Академии, но и готовит аналитические отчеты и проводит мониторинги для руководства страны. Он в 2000-х годах работал в Аппарате Парламента.

Первой темой, которую я поднял в беседе с профессором Афониним, была люстрация. Непростая задача. Людей, когда-то работавших в команде бывшего президента Виктора Януковича, а их собралось немало, нужно было устранить от государственной службы. По мнению Афонина, президент Порошенко, хотя и примет закон о люстрации, но не захочет всех бывших чиновников

уволить. Во-первых, их много, и они могут потом отомстить власти, во-вторых, даже в команде Порошенко есть люди, которые по закону люстрации должны будут уйти из власти. Но Порошенко этого не хочет. Афонин считает, может даже закон о люстрации будет принят, но многие его пункты потом изменят.

Мы говорили с профессором и об олигархах и их влиянии на власть, на политику и на общественную жизнь. Вот что сказал господин Афонин: «В Украине избрали президентом олигарха. Порошенко не будет идти против олигархов. Это в Украине невозможно. Крупный бизнес, который существует в Украине, не думает о среднем классе и о проблемах страны. Олигархи не думают об увеличении зарплат для среднего класса. У олигархов нет социальной озабоченности. Украинские олигархи за 2013 год получили 53 миллиарда долларов прибыли. Для сравнения скажу, что олигархи США получили за тот же год 52 миллиарда долларов. В США олигархи 50 процентов дохода отдают на социальные нужды. А украинские олигархи отдают на социальные нужды всего 17 процентов, и то это учтенная часть. Парламент Украины принял военный закон, по которому все должны платить на военные нужды полтора процента от своих доходов. Это неправильный подход. Люди и так обездолжены, умирают на войне, а тут они прирав-

ниваются к олигархам. Олигархи платят ничтожно мало денег на государственные нужды. Почему их приравнивают к среднему классу? Хотя есть и позитив. Такие олигархи, как президент Порошенко, Таратута и Коломойский, работают на государственных должностях, и поэтому они должны учитывать не только свои бизнес-интересы. Много ошибок, но открывается и перспектива».

Профессор рассказал мне о мониторингах, который он провел со своей командой: «Украинские чиновники не могут инновационно работать, они не учитывают научные подходы. Мы пытаемся, чтобы новое руководство учитывало наши исследования. Один из помощников президента Порошенко предложил во всех министерствах и государственных организациях назначить 600 топ-менеджеров, которые бы определили курс развития, им платили бы в месяц 3 тысячи долларов. Но я не думаю, что это успешный вариант. Им не дадут нормально работать. Мы же предлагаем программу кардинальных решений проблем. Я стараюсь лично пробиться к президенту Порошенко и ознакомить его с нашими мониторингами и прогнозами. Я могу убедить его в минимизации проблем. Порошенко может повторить ошибки Ющенко. Начиная с 1994 года, Украина находится в кризисной ситуации. Мы посчитали, что до 2018 года Украина не сможет решить свои главные про-

блемы, и турбулентность будет продолжаться. Политика и решения на Украине до 2018 года будут ошибочными».

Да, в чем-то можно согласиться с Эдуардом Афониним, а в чем-то – нет. Профессор работает над решением сложных политических проблем научными методами. Ведь прогнозы политологов иногда не оправдываются, и приходится обращаться к научным деятелям, занимающимся политическими и социальными исследованиями.

Вопрос люстрации важен для Украины. Через это прошли бывшие восточно-европейские и балканские страны. Но в этих странах был консенсус, не было войны, чего не скажешь об Украине. Кроме того, в этих странах людей, подозреваемых в коррупции, не закидывали в мусорные ящики, что вызывает у меня откровенное отвращение. Это позор для человека и сильный психологический удар на всю жизнь. Ведь и они имеют семьи, родственников и друзей, и какие же чувства вызывает у них сбрасывание в мусорный ящик родного человека, даже если этот человек в чем-то виноват. Через люстрацию в Украине пройдут десятки, если не сотни тысяч людей, и они не смогут работать в государственных органах. Если всех их отчислить, они окажутся на обочине и создадут угрозу для государства. И в этом вопросе можно понять осторожность президента Порошенко.

У Петра Порошенко, кроме люстрации, уйма других проблем. Я другой такой страны в Европе не знаю, у которой, были бы столько проблем. Война на востоке, поток беженцев, энергетическая и инвестиционная зависимость, бюджетный дефицит, противостояние с олигархатом, строительство армии с нуля и покупка новых вооружений. Если Порошенко не сможет выпрямить ситуацию, он может повторить судьбу Ющенко. Если Украина не сможет выбраться из экономической и социальной ямы, то это означает, что у Порошенко нет шанса остаться на второй срок в кресле президента. Но в отличие от Ющенко, у Порошенко есть хорошая возможность работать органично с правительством. Дуэт Порошенко-Яценюк пока выглядит лучше, чем дуэт Ющенко-Тимошенко. Ведь цели и задачи у Порошенко и Яценюка одинаковы, главное, чтобы между ними не началась подковерная игра, как это всегда или почти всегда бывает в Украине. Спасти Украину – другой альтернативы и времени на политические игры нет ни у Порошенко, ни у Яценюка.

АВТОНОМИЯ, КОТОРОЙ УЖЕ НЕТ

Последний раз был в Крыму в 2000 году, на конференции экспертов из стран ГУАМ в Ялте. Тогда еще ничто не предвещало разрыв этого полуострова от материковой Украины. Наоборот, на конференции много и детально обсуждали возможность активизации интеграционных процессов в рамках ГУАМ. Крым мне понадобился еще раз тогда, когда писал книгу про статус Нагорного Карабаха. В книге была отдельная глава «Статус Крыма: Автономия по согласию». Автономия и согласие, которых уже нет.

У Москвы всегда был «план X» для Крыма. Ждали удачного момента, и этот день для них настал во время второго «Майдана» в Киеве. Те же люди в масках, которых я ранее видел в Донецке, появились в Крыму, захват административных зданий и так далее. Нынешний лидер Крыма и ставленник

Кремля Аксенов до этих событий не был популярным политиком на полуострове. На выборах в местный парламент его партия получила всего несколько процентов. Но Москва с первого же дня сделала все, чтобы он стал ключевой фигурой Крыма и быстро заменил руководство. Москва боялась опоздать, надо было убрать всех проукраинских политиков из руководства Крыма. Причина с опозданием Кремля была не безосновательной. Например, прокуратура Крыма целую неделю не хотела прервать контакт с Киевом и подчиниться Москве. Им явно не хотелось переходить под российский контроль. Поэтому Москва быстро поменяла и прокурора Крыма.

В России вопрос Крыма всегда поднимался, но только не на уровне власти. Лишь Владимир Жириновский и близкие его взглядам политики, в том числе бывший мэр Москвы Юрий Лужков, поднимали этот вопрос, приезжали на полуостров и разжигали сепаратизм. Но мало кто обращал на это внимание, даже русскоязычное население не придавало этому значение, они считали, что отделение Крыма от Украины невозможно. В то время Кремль дружил с бывшими президентами Кучмой и Януковичем, и ему было незачем тревожить своих союзников, как они их считали. Но пришла другая власть в Украине, и все быстро изменилось.

Киев и Запад не были готовы к плану «Х» Кремля. Можно ли было спасти Крым от отделения? Возможно, если меняющиеся президенты в Украине и западные лидеры дали бы Кремлю гарантии, что Крым никогда не будет базой для НАТО, то, может, Москве не так легко было бы захватить полуостров. Но таких гарантий никто и не собирался давать Кремлю. Даже если бы Киев с западными странами и дали бы Кремлю письменные гарантии, что базы НАТО никогда не появятся на полуострове, то, наверное, и это не спасло бы Крым от захвата. Ведь Кремль захватил полуостров не из-за опасности появления там баз НАТО, а по другой причине, якобы националистические силы Киева собирались перекинуться марш-броском в Крым.

У Кремля во время второго «Майдана» в Киеве было два пути по Крыму. Первый путь – потребовать от новых властей Украины и Запада неприкосновенности для Крыма. Второй путь – быстрый захват Крыма и отделение полуострова от Украины. Маловероятно, что «Майдан» мог свободно переместиться из Киева в Крым, учитывая особенность населения полуострова. Поэтому вряд ли Крыму угрожал марш-бросок «Правого сектора» или бандеровцев, как Москва называет украинских националистов. Если даже в Киеве или на «Майдане» какие-то горячие головы и думали о переброске части митингующих на Крым, то Россия,

используя свои дипломатические возможности, могла применить так называемую «мягкую силу», чтобы не дать возможность политической потере Крыма. Услышав тревожный сигнал из Кремля, радикальные силы Украины не отважились бы на марш-бросок в Крым. По моему мнению, это четко понимали и в Москве. Но Кремль выбрал самый жесткий – второй путь.

Кремль тогда еще понимал, что захват Крыма не только приведет к осложнениям в отношениях с Западом, но Россия навсегда потеряет братскую Украину. Какой украинец безболезненно согласится на потерю одной части своей родины и скажет «Крым по праву принадлежит России»? Захватом Крыма Кремль навсегда потерял влияние и на политику Киева. Ведь жители Крыма в основной массе на президентских и парламентских выборах Украины все время голосовали за того политика или партию, которая выступает за союз с Россией. Сейчас весь этот электорат перешел под контроль России. Например, без голосов жителей Крыма Виктор Янукович никогда не стал бы президентом Украины. Сейчас же главная электоральная сила Украины находится в западных и центральных частях, а за кого голосуют эти части, ни для кого не секрет.

Расчеты Кремля не оправдались. Наверное, когда в Кремле нажали на кнопку отделения Крыма,

они не думали, что в отличие от США, страны ЕС так жестко отреагируют. Ведь у Кремля был опыт двух войн в Чечне и в Грузии, когда на некоторое время отношения России с Западом осложнялись, но по прошествии нескольких месяцев все возвращалось на круги своя. Но Крым оказался не тем случаем, это и не война в Чечне, где шла борьба Кремля за территориальную целостность России, значит, цели были понятны, и даже не война с Грузией, где многим казалось, что официальный Тбилиси сам спровоцировал войну. Крым стал красной линией, перейдя которую мир вернулся в годы «холодной войны». Цена оказалась слишком высокой для России. Сегодня страны Запада, используя новые санкции против России, не скрывают того, что хотят ослабить эту страну политически и экономически. Этого не было со времен распада СССР. Россия стала для Запада не чем иным, как вторым СССР. Но даже против СССР не было столько санкций. Что стало с СССР, всем известно.

Президент России все время упрекает Вашингтон в двойных стандартах. Да, тут невозможно не согласиться. Возьмем хотя бы нагорно-карабахский конфликт. Американский Конгресс признает сепаратистов Донбасса вне международного закона, замораживает их счета и объявляет их невыездными. В то же самое время, как и каждый год,

лидеры сепаратистов из Нагорного Карабаха проводят в Лос-Анджелесе телемарафоны для своих «нужд», а потом организуют в здании Конгресса в Вашингтоне различные встречи. А Конгресс каждый год, кроме Армении, перечисляет деньги и для сепаратистов Нагорного Карабаха.

Это и есть двойные стандарты. Одни сепаратисты объявляются Вашингтоном врагами, а другие – друзьями. Где же здесь логика? Чем сепаратизм в Нагорном Карабахе отличается «в лучшую сторону» от сепаратизма на Донбассе? Наоборот, сепаратисты Нагорного Карабаха при поддержке армии Армении и бывшего пресловутого 366-го российского полка, расквартированного когда-то в Ханкенди, пошли еще дальше, устроив геноцид в селе Ходжалы, убив мирных жителей, стариков, женщин и детей. А впоследствии сепаратисты захватили еще 7 районов, не относящихся к Нагорному Карабаху. Но почему-то признавать лидеров сепаратистов Нагорного Карабаха вне международного закона, замораживать их счета и объявлять их невыездными не приходит в умы американских законодателей.

Но я не думаю, что Москва действует по-иному? Например, Путин, когда говорит о Крыме, часто ссылается на фактор Косово. «Крым, как и Косово, использовал свое право на самоопределение, и надо уважать решение крымчан», – сказал как-

то Путин. Хорошо, но тогда почему Россия сама не признает независимость того самого Косово? Причина понятна и лежит не в правовой, а в политической плоскости. Сербия – союзник России, и поэтому Москва выступает против независимости Косово.

Крым отличается от Косово по другому важному признаку. Да, Косово, как и Крым, провело референдум, но не присоединилось к братской Албании. Может, албанцы и думали об этом, но они четко знали, что в этом случае потеряют поддержку США и Европы. Если бы Крым, как Косово, провел референдум только о независимости и не присоединился бы к России, то, по моему мнению, Запад не пошел бы против Москвы так жестко, как он действует сейчас. Есть же пример Абхазии и Южной Осетии, когда Россия воевала с Грузией и признала независимость этих регионов. Да, Западу это не понравилось, но этим все и закончилось, из-за того, что Кремль признал «независимость» Абхазии и Южной Осетии, США и ЕС не приняли против России санкционных мер и быстро забыли про это.

Иногда задаюсь вопросом, а что случилось бы, если бы Украина дала отпор захвату Крыма? Наверное, началось бы то, что сейчас мы наблюдаем на Донбассе. Вооруженные сепаратисты и рекруты в полной экипировке с территории России нача-

ли бы вооруженное сопротивление. Да и не могла Украина тогда начать военные действия на полуострове, армии же на тот момент еще не было, о чем хорошо был проинформирован Кремль.

Крым – еще и татары, что будет с их судьбой?

В свой первый же визит в Украину в 2014 году упорно искал встречи с лидером крымских татар и одним из лидеров тюркского мира Мустафой Джемильоглу. Встреча состоялась 15 апреля у входа в здание Верховной Рады. Мустафа бей готовился к поездке в Анкару. Но он уделил мне достаточное время, и мы с ним обстоятельно поговорили о ситуации в Украине и Крыму.

Мустафа Джемильоглу был уверен, что в Восточной Украине повторяется сценарий Кремля, который Москва реализовала в Крыму: «Сценарий очень похожий. Ударные силы на востоке одеты похоже, как это было в Крыму. Они завербованы российским ГРУ (Государственное Разведывательное Управление). У них очень современное оружие, значит, им это оружие передали из России. Они целенаправленно захватывают здания, пугают местное население».

Я спросил у господина Джемильоглу, как Киев решит проблему сепаратистов на Востоке. Он ответил, что будет глупо, если Путин присоединит восточные территории Украины к России. «Хотя какого-то рационального и разумного подхода от

Москвы ожидать не приходится. Может быть, они и эту глупость совершат», – отметил Джемильоглу.

По мнению Джемильоглу, все будет зависеть от того, насколько санкции Запада будут действенными: «Санкции Запада должны быть объемными, всесторонними и эффективными. Другого выхода из ситуации я не вижу. Потому что пока вооруженные силы Украины будут приведены в надлежащую норму, чтобы они могли защитить население от сепаратистов, пройдет немало времени. Да и вряд ли в обозримом будущем вооруженные силы Украины будут такой же военной силой как Россия».

На мой вопрос «Путин в начале конфликта в Крыму послал лидера Татарстана на встречу к Вам. Потом Путин пригласил Вас в Москву. Вы говорили с ним по телефону. На что рассчитывал президент России? Хотел ли он таким образом нейтрализовать крымских татар, чтобы они остро не реагировали на ситуацию?» Мустафа Джемильоглу ответил: «Путин прекрасно понимает, что крымские татары – реальная сила, и реальный отпор в Крыму можем дать именно мы. Хотя мы не располагаем такой мощной силой, как российская армия. Тем не менее, они ждали от нас сопротивления».

Мустафа Джемильоглу сказал, что крымские татары готовы были бороться с русскими силами, но Киев попросил его, чтобы татары не вооружались: «Руководство Украины просило меня не оказывать сопротивления, поскольку Москва могла использовать это для широкомасштабных кровопролитий, и мы из чисто гуманных соображений не связались с ними. Да и мы прекрасно понимали, что в той ситуации с оружием в руках было невозможно выступить против них. Гражданское сопротивление тоже могло бы закончиться кровопролитием. Поэтому крымские татары тогда заняли выжидательную позицию».

Мустафа Джемильоглу подробно рассказал о своей телефонной беседе с президентом России Владимиром Путиным. Господин Джемильоглу так охарактеризовал эту беседу: «Сначала Путин послал в Крым лидера Татарстана. Потом через него сказал, чтобы я приехал в Москву. Я поехал и встретился с бывшим президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым. Он тоже просил меня не конфликтовать с российскими силами в Крыму. Потом в Москве мне позвонил Путин. В разговоре со мной по телефону, президент России просил меня, чтобы крымские татары, по крайней мере, сохраняли нейтралитет. Но в основном он хотел, и мне об этом откровенно говорил, чтобы крымские татары приняли его сторону в противо-

стоянии с Киевом. Он мне сказал, что Украина не решает никаких ваших проблем, Киев за 23 года не улучшил жизнь крымских татар, ничего не сделал, а вот Кремль якобы эффективно решит ваши проблемы».

На вопрос о том, какой должна быть позиция крымских татар в дальнейшем, есть ли раскол среди татар – по моим наблюдениям некоторая часть татарского общества говорит, что мы должны сопротивляться Москве, а некоторые говорят, что нужно учитывать реальность и, возможно, даже взять российские паспорта; Джемильоглу ответил, что среди татар нет раскола. Он сказал, что просто есть разные точки зрения. И те, и другие правы по-своему. Есть татары, которые возмущены нынешней обстановкой в Крыму, ими движет чувство долга, и они не думают брать российские паспорта, но другие говорят, что, видимо, оккупация надолго и надо считаться, как вы говорите, с реальностью, и людям надо как-то жить. Ведь Москва приняла в Крыму норму – те люди, которые не будут иметь российские паспорта, будут рассматриваться как иностранные граждане. Они не будут иметь избирательного права, соответственно не смогут иметь какие-то должности в управленческих структурах. Пока крымские татары практически не обращаются за российскими паспортами, но в дальнейшем ситуация может ухудшиться. После 18 апреля, все,

кто не возьмет российские паспорта и сохранит украинское гражданство, как я отметил, будут рассматриваться как иностранные граждане.

Мустафа Джемильоглу считал, что Москва сделала хитрый ход, дав крымско-татарскому языку на полуострове государственный статус: «Формально крымско-татарский язык считался официальным и до этих событий. Может, первое время Кремль и будет что-то делать для татар, чтобы привлечь наши симпатии или получить согласие на наш нейтралитет. Но большому счету и по моей информации, это именно пропагандистский ход Кремля. Я не думаю, что они по большому счету готовы решать проблемы крымских татар. Им выгодно, чтобы в дальнейшем татары покинули Крым».

Мустафа Джемильоглу сказал, что за пределами Крыма живет примерно 150 тысяч крымских татар. Но по экономическим и социальным причинам они не могут возвратиться на историческую родину. А в этой ситуации и желания возвратиться особенно мало.

Я задал ему такой вопрос: «Мустафа бей, было Ваше обращение к руководству Турции, Азербайджана и Казахстана. Был ли какой-то положительный сигнал на Ваше обращение? Что бы Вы хотели передать руководству и общественности Азербайджана?»

Мустафа Джемильоглу считает введение российских сил в Крым под предлогом того, что якобы Москва защищает русское население, полным абсурдом: «Русские – самый многочисленный народ в Крыму, и в руководстве их было много, и никто не мог ущемить их права. Наоборот, самый подвергающийся дискриминации народ на полуострове – это крымские татары. Тогда возник вполне резонный вопрос: почему тюркские государства не должны говорить о защите тюрков в Крыму? По идее и эти тюркские государства под предлогом защиты братского тюркского населения Крыма могли бы ввести войска на полуостров. Конечно, и это было бы абсурдом. Турция, Азербайджан и Казахстан никогда не введут войска в Крым. Что касается практической помощи, слава богу, Азербайджан поддержал резолюции о территориальной целостности Украины и в ООН, и в ПАСЕ. Мы довольны такой позицией Баку. Меня очень удивила позиция Казахстана. Хотя мы знаем, какие рычаги давления может использовать Москва против Астаны, но, если исходить из проблем северных территорий Казахстана, как раз Астане не нужно было делать этого. Потому что если ты даешь прецедент и стоишь в одной позиции с Москвой, когда Кремль проводит незаконный референдум и присоединяет чужую территорию к себе, это опасно в первую очередь для

самого Казахстана. Я считаю, они провели очень недальновидную политику. Я очень хотел бы, чтобы Азербайджан помог крымским татарам в гуманитарном плане».

Я спросил у Мустафы Джемильоглу насчет реакции Вашингтона и Брюсселя на события в Крыму.

В словесном плане Мустафа Джемильоглу доволен. Но он сказал одну вещь: «Я высказывал опасения и в штаб-квартире НАТО, и в Вашингтоне о том, что сейчас много разговоров о возможном вторжении России в восточные районы Украины, а про Крым начинают забывать. Это было бы для нас трагедией. В Вашингтоне и в Брюсселе меня заверили в том, что про Крым не забудут. Они уверили меня, что санкции против России будет продолжаться до тех пор, пока Россия не освободит последний метр оккупированного Крыма. Они высказали одну мысль: корабль западных стран разворачивается довольно долго, но потом уже его не остановить».

Мустафа Джемильоглу рассказал мне и о своей поездке в Турцию. Ему вручат государственный орден. Он встретится с президентом и премьер-министром Турции и обсудит ситуацию в Крыму и в Украине в целом. Из слов Мустафы Джемильоглу я понял, что он выполняет роль посредника и между Киевом и Анкарой. Турции тоже выгодно

говорить о проблемах Украины через проверенного человека – Мустафу Джемильоглу, так как он в Киеве общается со всеми руководителями Украины. Джемильоглу в Киеве имеет большой политический вес.

Мустафа Джемильоглу рассказал и о нынешних проблемах Крыма: «Сейчас у нас появляется проблема беженцев. Мы создадим фонд для оказания помощи людям, чтобы они не покидали Крым. Очень много наших студентов, которые не хотят принимать российское гражданство и получать российские паспорта. Они, наверное, вынуждены будут покинуть свои университеты и продолжить свою учебу в других местах. Я как раз на эту тему буду беседовать в Турции. Я и в США говорил на эту тему. Мы ждем реальной помощи и от турецкого сообщества и государств. Они должны поддерживать территориальную целостность Украины. Я недавно был в Саудовской Аравии, говорил с генеральным секретарем Организации Исламской Конференции. Там представлены отдельные государства. Например, из 56 членов Организации Исламской Конференции только 22 поддержали резолюцию ООН, 21 государство воздержалось, 11 государств не присутствовали на голосовании, а два государства – Судан и Сирия вообще поддержали позицию Москвы. Мне в Организации Исламской Конференции сказали, что такой ре-

зультат был получен из-за информированности некоторых исламских стран. Кроме того, российская пропаганда сильно работает в этих странах».

Я спросил у Мустафы Джемильоглу, какого кандидата он и татары поддержат на президентских выборах в Украине. Он сказал, что у татар будет съезд – курултай, там они и решат, какого кандидата поддержать.

Какого кандидата поддержит лидер крымских татар, уже известно. Он и в парламент прошел через «Блок Порошенко». К сожалению, ни Мустафа Джемильоглу, ни глава Крымско-Татарского Меджлиса Рефат Чубаров не могут попасть в Крым. План Москвы – расчленив Меджлис и сделать так, чтобы как можно больше татар поддержало российскую политику на полуострове. Кое-что из этого плана Москве уже удалось сделать. Но основная часть татар чувствует себя в оккупации и отторженными, и это не первый раз в истории этого народа.

Анкара хоть и имеет крепкие связи с Мустафой Джемильоглу и награждает его орденами, но президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган не хочет портить отношения с Путиным из-за поддержки позиций татар. Эрдоган балансирует. А главе Кремля хотелось бы, чтобы Турция поддержала тех татар в Крыму, которые выступают из интересов России, инвестировала в полуостров, на что Анкара тоже не может пойти.

РЕАКЦИЯ БАКУ НА «МАЙДАН» И БУДУЩЕЕ ОТНОШЕНИЙ

В Азербайджане политические силы и общественность пристально следят за событиями в Украине. Во-первых, Украина – стратегический партнер Азербайджана, оба государства являются членами ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова), во-вторых, события, подобные оккупации Крыма и сепаратизму на востоке Украины, пережиты и самим Азербайджаном, в-третьих, Кремль хоть и занял Крым, но потерял Украину, и эту потерю Москва хочет компенсировать возвратом других своих соседей, в том числе и Азербайджана.

То, что происходит в Украине не безразлично Азербайджану. Если Украина падет перед натиском Москвы, это будет ударом и для других соседей. Это понимают даже союзники России по Таможенному и Евразийскому Союзу – Беларусь

и Казахстан. Неспроста президент Беларуси Александр Лукашенко не приемлет захват Крыма и отделение Донецка и Луганска от Украины и откровенно говорит об этом. А президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву и общественности этой страны не понравились слова Владимира Путина о том, что, оказывается, «до Назарбаева у казахов не было ни государства, ни истории».

Такая риторика главы Кремля не понравится и другим странам. Президент Азербайджана Ильхам Алиев может даже был одним из последних лидеров, который за несколько дней до начала событий на «Майдане» поехал в Киев и встретился за закрытыми дверями с бывшим президентом Украины Виктором Януковичем. Эта встреча была важна для Алиева. Президент Азербайджана хотел лично узнать подпишет Янукович с ЕС соглашение об ассоциации или нет, и вступит ли Киев в Таможенный и Евразийский Союз, как того хочет Москва? Получив ответ от Януковича, Алиев возвратился в Баку. Наверное, Ильхам Алиев тогда для себя решил, как нужно будет скорректировать свои отношения с Кремлем после того, как Украина откажется от союза с Брюсселем в пользу России. Но случился «Майдан», и Баку смог выждать нужную паузу.

На сегодняшний день ГУАМ в параличе. Созданная еще в конце 1990-х годов организация не

смогла оправдать доверие. Фактически ГУАМ – это стратегический союз лишь между Азербайджаном и Грузией. Именно эти две страны участвуют в региональных проектах, Баку много инвестирует в экономику соседнего государства, а в августе министры обороны трех стран (Азербайджан, Грузия и Турция) встретились в Нахчыване и обсуждали трехстороннее сотрудничество. К сожалению, Азербайджан с Украиной или же с Молдовой не имеет похожих связей. Были даже информации, что в разные годы Молдова и Украина передавали Армении какие-то вооружения.

Владимир Горковенко в разговоре со мной сказал, что Порошенко пока не до ГУАМ-а, проблем много: «Пока мы взяли паузу. Но мы надеемся на хорошие отношения с Азербайджаном. Хотя, пока в Украине не будет стабильности, наверное, Азербайджан не будет инвестировать в украинскую экономику». О перспективе ГУАМ и отношений нового руководства Украины с Азербайджаном я поговорил и с Константином Бондаренко. По его мнению, именно Киев может дать толчок ГУАМ-у: «Если в Украине воцарится стабильность, то мы ждем, что Азербайджан активно будет инвестировать в украинскую экономику. Есть хороший сигнал со стороны Азербайджана. В Киеве ждут, что SOCAR станет в Украине главным бензозаправочным центром. Инвестиции со стороны SOCAR

растут, и еще есть информация, что SOCAR хочет купить в Одессе нефтеперерабатывающий завод».

Баку с первого дня поддержал территориальную целостность Украины. По-другому и быть не могло. Баку из-за нагорно-карабахской проблемы, когда Армения оккупировала 20 процентов территории Азербайджана, во всех мировых конфликтах выступает именно с позиций территориальной целостности стран. Так было и во время Косовского конфликта, когда после признания мировым сообществом независимости Косово Азербайджан вывел свои миротворческие силы из этого региона. В отличие от Азербайджана, Армения поддержала оккупацию Крыма со стороны России и не поддержала территориальную целостность Украины при голосовании в ООН, чем поставила себя в затруднительное положение. Киев даже на короткое время отозвал своего посла из Еревана.

Азербайджан проголосовал за территориальную целостность Украины во время голосования ООН, и в других международных организациях он поступает также. Но официальный Баку в такой ситуации не хотел бы портить отношения с Москвой. Например, ни один из азербайджанских политиков и дипломатов в открытую не говорит, что Россия оккупировала Крым, или «мы выступаем против сепаратизма в Украине». По вопросу крымских татар Баку тоже не хочет вмешиваться.

Хотя лидер крымских татар Мустафа Джемильоглу в дни оккупации обратился к трем государствам за помощью, среди которых был и Азербайджан (два других – Турция и Казахстан).

Баку всегда с опаской следил за цветными революциями, так было во времена «революций роз» в Грузии и позднее во время «оранжевой революции» в Украине. «Второй Майдан» в Киеве тоже был не по душе Баку. Так вот, хотя Баку и поддержал территориальную целостность Украины, но азербайджанская власть отмежевалась и от настроений в «Майдане», и от конфликта Киева с Москвой. Это был сложный выбор для Баку. По Майдану позиция Баку была ближе к Москве. Официальные лица Азербайджана, как и российские, критиковали Вашингтон за то, что он вмешивается не в свои дела, и все заканчивается плачевно, как это было и в некоторых арабских странах.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев не присутствовал на инаугурации Петра Порошенко, вместо себя он отправил в Киев спикера парламента Октая Асадова. Наверное, Баку еще не готов наладить теплые отношения с новыми властями Киева. Но это не означает, что Баку из-за нажима Кремля отвернется от Украины.

Когда Михаил Саакашвили стал президентом Грузии, Баку тоже сомневался в этом политике, первые месяцы вообще между Баку и Тбилиси

не было серьезных контактов. Баку не нравилась антироссийская риторика Саакашвили, и как он пришел к власти. Но прошло короткое время, и Михаил Саакашвили стал надежным союзником Баку, он несколько раз приезжал в Баку и заключал разные договора. Именно при антироссийском Саакашвили отношения Грузии с Азербайджаном стали более союзническими. Азербайджан стал инвестировать в экономику Грузии, началось строительство новых трубопроводов. Михаил Саакашвили несколько раз громогласно заявлял, что не будь материальной поддержки со стороны Азербайджана, Тбилиси не выстоял бы перед натиском Москвы. Новая власть Грузии тоже связана союзническими узами с Баку.

То же самое можно сказать о будущих отношениях Азербайджана с Украиной. Если официальный Баку увидит, что экономическое сотрудничество с Киевом сулит Азербайджану экономические и даже политические выгоды, то Баку начнет инвестировать и в экономику Украины. Например, Азербайджанская Государственная Нефтяная Компания (SOCAR) даже после Майдана объявила о планах расширения своих бензоколонок в этой стране. Или другой пример: когда Янукович сбежал, и казна Украины оказалась пуста, западные страны начали обсуждать вопрос о создании международной финансовой донорской группы.

По слухам Баку готов был участвовать в этой группе и предоставить Киеву 1 миллиард долларов для нужд Украины. Может, это и не понравилось Кремлю, но Баку не все время считается с интересами Москвы.

Или другой недавний пример, когда президенту Белоруссии Александру Лукашенко срочно понадобилось около 250 миллионов долларов. Это было тогда, когда Москва хотела нажать на Лукашенко. В тяжелое для себя время президент Белоруссии обратился к своему азербайджанскому коллеге, и он помог ему. Наверное, этот жест Алиева тоже не понравился Кремлю, но президент Азербайджана именно поэтому ведет сбалансированную внешнюю политику, чтобы ни от кого не зависеть.

Грузия – важный партнер для Азербайджана, через эту страну проходят все основные нефтяные и газовые трубопроводы, заканчивается строительство другого важного проекта региона - железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, которая соединит материковый Азербайджан со стратегическим союзником Турцией. Эта железная дорога соединит Пекин с Лондоном.

Украина сейчас находится в сложной политической и экономической ситуации. Но рынок Украины больше, чем рынок Грузии. Кроме того, Украина – это дверь в Европу. Плюс к этому, в

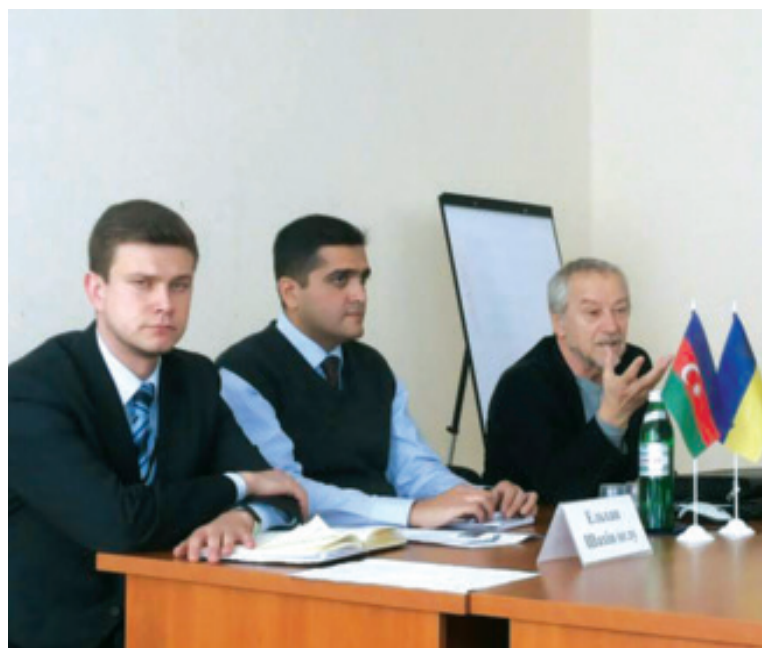
Украине может начаться активная фаза приватизации предприятий. Поэтому не исключено, что Баку обдумывает варианты приобретений и инвестиций в Украине. В Нефтяном Фонде Азербайджана накопилось более 53 миллиардов долларов, и Баку есть чем инвестировать. Кроме того, есть еще один проект – продажа Украине сжиженного газа через Черное море. В грузинских портах строятся газовые терминалы, через которые можно продавать сжиженный газ другим черноморским странам, в том числе, Украине. Азербайджан мог бы подключиться к переправке нефти через трубопровод Одесса-Броды.

Все будет зависеть от политической ситуации в Украине, и от того, как Киев справится с сепаратистами. Если все успокоится, и Киев приведет в порядок восток страны, то Баку, как и западные страны, начнет инвестировать в экономику Украины. Пока же Азербайджан скован планами Кремля. Москва хочет, чтобы Азербайджан стал членом Таможенного и Евразийского Союза. Но это невозможно. Пока существует нагорно-карабахский конфликт, и азербайджанские территории находятся под оккупацией, Азербайджан не сможет находиться в одном интеграционном пространстве вместе с Арменией.

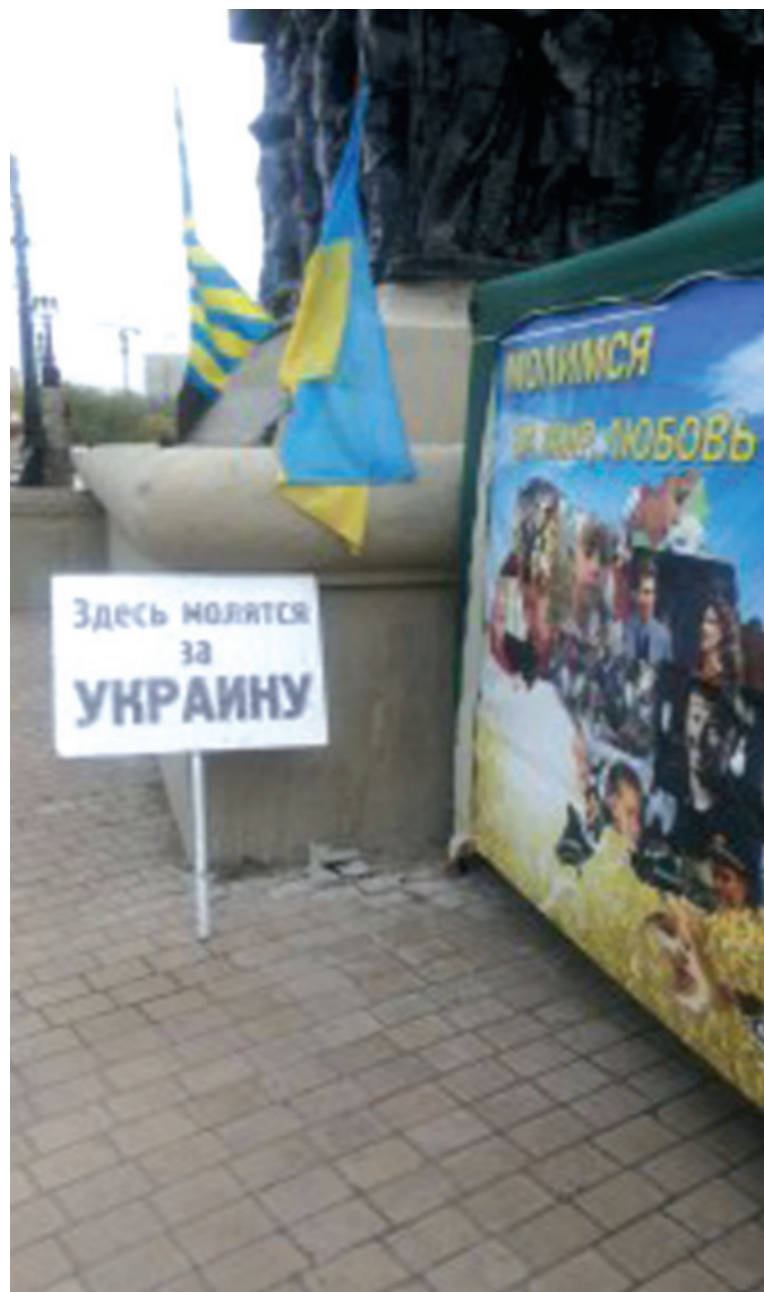

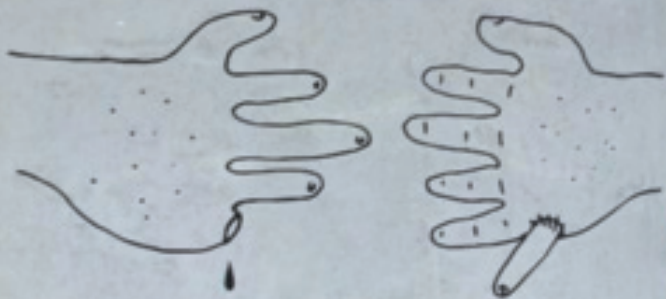

Здесь молятся
за
УКРАИНУ

ПОДІЙМІСЯ
ЗА НАШУ ЛЮБОВЬ

BROTHERS?

Vanderg

Эльхан Шахиноглу

От «Майдана» к «Майдану»

Эльхан Шахиноглу – политический аналитик, независимый журналист. Автор книги родился в 1971 году в Баку, закончил механико-математический факультет Бакинского Государственного Университета (1988-1993). После окончания университета работал заведующим отделом аналитики в исследовательском Институте Государственного Строительства и Международных Отношений. Начиная с 1994 года до 2005 года, работал журналистом-международником в разных газетах, более 6 лет ведет еженедельную аналитическую передачу на частном телевидении «Гюназ ТВ»,

печатается в разных международных изданиях. В 2005 году создал Центр Политических Исследований «Атлас», которая вплотную занимается внешнеполитическими темами и вопросами безопасности Южного Кавказа и отношениями между государствами региона, включая интеграцию этих стран в структуры ЕС и НАТО. Первая книга автора была издана в 2010 году и называлась «Нагорный Карабах: Статус без статуса». Это вторая книга автора.

e-mail: elsah@box.az

“ Был месяц апрель. Тогда я думал, что опоздал с приездом в Киев, ведь Виктор Янукович уже сбежал, а временное правительство назначило дату президентских выборов. Но именно апрель 2014 года стал одним из самых тяжелых месяцев в новейшей истории Украины, и я стал свидетелем тяжелой психологической драмы этого государства. Люди не знали, больше радоваться уходу Януковича и победе «Майдана» или беспокоиться по поводу потери Крыма и начала сепаратизма на востоке страны. Я за год трижды побывал в Украине, кроме Киева съездил и в Донецк, увидел начало тех процессов, которые еще продолжаются и жерте к сожалению становится все больше. ”

ISBN 978-9952-26-963-5

9 789952 269635

www.qanun.az

3 ^м

QANUN
NƏŞRİYYATI